

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПОДПИСНА ЦѢНА:
 Съ доставкой въ Томскъ Годъ—6 р. 6 в. мѣсяца—3 р. 50 к., 3 мѣсяца—2 р. 1 в. мѣсяца—1 р.
 Съ переславою въ др. города: Годъ—7 р. 6 в. мѣсяца—4 р. 3 в. мѣсяца—2 р. 25 к. 1 в. мѣсяца—1 р. 25 к.
 Запрѣжду адресъ подписчика платитъ 30 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ печатаются по 25 коп. строка въ день. На 1-й строка 30 к. стр. За редакцію объявленій при газетѣ платится по 1 р. съ сотни объявленій. РЪЮ. ПИСИ доставляются на редакцію съ адресомъ, фамиліею и условіями вѣдома. Доставка бѣзъ условій считается безплатною. Попрощеніе редакціи для объявленій не объявлено.

Редакція находится по Дворянской улицѣ въ домѣ Вахрушовой и открыта по субботамъ съ 4 час. дня.

Контора, при вхожденіи магазиновъ Михайлова и Макушина, открыта для приема подписки и объявленій ежедневно, съ 10 до 6 час. дня.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“ на 1883 годъ

въ Томскѣ—въ конторѣ редакціи при вхожденіи магазиновъ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ—въ типографіи Симыгина и въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“. Иногородные адресуются прямо: въ Томскъ, въ редакцію „Сибирской Газеты“.

Газета будетъ выходить въ 1883 г., какъ и прежде, по воскресеньямъ, въ размѣрѣ 1 1/2—2 листовъ. Подписная цѣна та же: для иногороднихъ за годъ—7 р., полгода—4 р., для городскихъ за годъ—6 р. и за полгода—3 р. 50 к. Важнѣйшее мѣсто въ газетѣ будетъ отведено корреспонденціямъ и извѣстіямъ изъ всѣхъ концовъ Сибиря—изъ городовъ, деревень и захолустій; цѣль этихъ извѣстій знать нужды и потребности мѣстнаго населенія и бороться съ злоупотребленіями, съемомъ и неврадой, отъ кого бы они ни исходили. По важнѣйшимъ вопросамъ, какія выдвинетъ мѣстная жизнь, будутъ помѣщаться руковожденія статьи. Обзоръ различныхъ выдающихся проявленій этой жизни найдеть мѣсто въ фельетонѣ. Въ русскомъ и иностранномъ обозрѣніяхъ читатель найдеть въ выдающихся событіяхъ въ русской и иностранной жизни; цѣль этихъ обозрѣній, по возможности, удовлетворить значительную часть нашихъ читателей, не имѣющихъ средствъ выписывать какую либо изъ ежедневныхъ столичныхъ газетъ. Справочный отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. Дѣянія правительства, касающіяся Сибиря, будутъ печататься обязательно.—Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ, будутъ печататься отдѣльныя статьи по этнографіи, исторіи, статистикѣ Сибиря, а также очерки, разсказы и проч. Всѣхъ лицъ, сочувствующихъ нашимъ цѣлямъ, просимъ помочь намъ трудами и совами, для всѣхъ такъихъ лицъ страницы „Сибирской Газеты“ широко открыты; отъ сочувствія общества будетъ зависеть нашъ успѣхъ.

Корреспонденціи адресовать: въ Томскъ, въ редакцію „Сибир. Газ.“

Редакція „Сибирской Газеты“ проситъ всѣхъ иногороднихъ подписчиковъ, выславшихъ за годовое изданіе газеты 6 р., дослать еще рубль, въ противномъ случаѣ высылка газеты будетъ прекращена съ 1 декабря.

Объявленіе отъ редакціи.

Преподаватель Енисейской гимназіи клас. прогимн. Н. В. Подымовскій, приглашая къ печати ОПИСАНІЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ, покорнѣе проситъ всѣхъ лицъ, заинтересованныхъ этимъ изданіемъ и готовыхъ поделиться своимъ свидѣніемъ, не замедлить выслать ему по мѣсту служенія матеріаловъ, касающихся какихъ бы то ни было сторонъ жизни означенной губерніи.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Телеграммы.—II. Иногородскій вопросъ.—III. Самоходы.—IV. Хроника.—V. Сибирскія извѣстія: (Корреспонденціи: изъ с. Сибирчанинскаго, с. Бейслага, Перниска, Пернискато завода и Витимской волости); мѣсяцъ извѣстія.—VI. Русское обозрѣніе.—VII. Литературныя замѣтки.—VIII. Иностранныя извѣстія.—IX. Изъ мѣстъ не отдѣловъ (фельетонъ).—X. Справочныя извѣстія.—XI. Объявленія.

Томскъ, 10 октября.

Телеграммы «Сибирской Газеты.»

С.-Петербургъ, 6 октября. Волга выше Нижняго Новгорода вѣзда, ниже-ледоходъ. Караваны застигнуты въ распухъ: убытки громадные.—Порядокъ эксплуатаціи золотыхъ присковъ на Алтаѣ предположено существенно измѣнить.

Цѣна полуимпериала 8 руб. 20 коп.

Иногородскій вопросъ.

Иногородскій элементъ составляетъ весьма значительную часть населенія Сибиря, по это не единственная и не существенная причина, почему мы такъ часто занимаемся положеніемъ инородца. Нѣкогда сплошное инородческое населеніе было раздвинута русскими пришельцами, вѣрившимися клиномъ въ самое сердце Сибиря и съ тѣхъ поръ съ каждымъ

При редакціи «Сиб. Газ.» открыта подписка въ пользу семьи С. С. Шашкова. Денги могутъ быть адресованы или въ редакцію «Сиб. Газ.» или на имя жены покойнаго Раисы Семеновны Шашковой, въ Новгородъ, Ильинская улица.

Вновь поступило отъ А. А. Кропоткина 10 рублей.

годом инородческие районы все более сокращаются, все больше охватываются русским населением. Результатом этого нашествия культурной расы, захватившей все лучшие места и угодья, явилось почти сплошное и повсеместное вымирание инородцев, которое подтвердили все ученые, путешественники и исследователи, приходившие в соприкосновение с инородцами.

Положение этих некультурных рас было тем печальнее, что они не имели в себе силы противостоять тому гнету и насилию, которые встречали со стороны надвигавшегося русского населения. Положение их сделалось ужасным и безвыходным, когда к этому присоединился произвол мелких чиновников, ставивших инородца вне гарантий закона, вне его защиты. Загнанные в глубь азовых и тайги, в ущелья гор, инородцы оставались как бы замурованными, отрезанными от всего остального мира и не выполозали на свет Божий из своих логовищ, становясь добычей хищников. Что творилось и творится в этой страшной глуши, про то знает инородец и некому ему повдаться свое горе, некому ему сказать про свои нужды. Мелкие чиновники, явившиеся к инородцу, представляли хищническая члвн едва-ли не в большей степени, чѣм сами кулаки, а просвѣтительныя задачи миссіонеровъ сводились къ формальному совершению обряда крещенія и къ насильственному обрусенію инородцевъ путемъ насильственнаго привлеченія ихъ къ общему образу жизни и навязыванія чуждыхъ имъ обычаевъ. Итакъ, повторимъ еще разъ, главнѣйшею причиною вымиранія и обнищанія инородцевъ явилось хищничество кулаковъ разнаго рода въ связи съ захватомъ ими лучшихъ земель и угодій. Назначеніе администраціи и миссіонеровъ должно было заключаться въ борьбѣ съ неблагоприятными для инородца условіями и въ огражденіи ихъ отъ всякихъ причинъ, влекущихъ вымирание, но на дѣлѣ вышло какъ разъ наоборотъ, тѣ и другіе всего болѣе способствовали укреплению и развитію причинъ, обусловившихъ это вымирание.—Пусть за насъ говорятъ факты Алтай съ его горами и дѣсами, съ его неистощимыми богатствами могъ бы составить источникъ безконечнаго благосостоянія и залогъ экономическаго развитія даже для инородца, не говоря уже о культурныхъ расахъ, потому что здѣсь кромя рудныхъ богатствъ и прескогодныхъ земель для хлѣбпашества, инор дца могли обезпечить во всю жизнь такія промыслы какъ орѣховый, звѣриный, пчеловодство, взятые каждый въ отдѣльность. Но при хищнической системѣ эксплуатаціи богатствъ, все это изобиліе даровъ природы повело къ одному обезпеченію инородца Золотопромышленники, явившіеся сюда, въ самыя вѣдра Алтая, первое что сдѣлали, это постарались выгнать инородцевъ съ населенныхъ ими удобныхъ мѣстъ, загнали ихъ въ дикія трупщобы и ущелья, гдѣ до тѣхъ поръ никто не жилъ и не считалъ возможнымъ жить, гдѣ не могло быть рѣчи ни о хлѣбпашествѣ, ни о скотоводствѣ. Золотопромышленники, явившіеся въ мѣста инородческихъ кочевьевъ, начали рубить и жечь лѣса и такимъ образомъ выгоняли звѣря и уничтожали орѣховый промыселъ въ данномъ мѣстѣ, они выкапывали луга и тѣмъ лишали инородческаго скота всякаго корма, угрозами и притѣвленіями, наконецъ, они заставляли дѣлать улусы, по десятку юртъ (семей), бросать свои постройки и бѣжать безъ оглядки туда, гдѣ еще не появились этия сильные хищники. Въ такихъ улусахъ нѣтъ ни одной коровы и дѣти вырастаютъ никогда не вида молока, въ такихъ улусахъ, разбѣсившихся близъ вершины ключа, нѣтъ пчелы, потому что здѣсь холодно, солнце рѣдко заглядываетъ и, наконецъ, кругомъ глухая почти непроходимая тайга, здѣсь нѣгдѣ ловить рыбу, ея нѣтъ, здѣсь невозможно сѣять хлѣба. Несомнѣнно, что эти условія жизни, далеко, впрочемъ, не единственныя, должны обуславливать замѣченное у инородцевъ уменьшеніе энергіи

къ плодородію, вести къ захудалому племеню и его вымиранию.—Инорода, подобно звѣрю, со всѣхъ сторонъ тѣснятъ все болѣе, гонятъ въ трупщобы; этотъ несчастный не имеетъ своего клочка земли, на которомъ онъ могъ-бы основаться; если онъ чѣмъ пользуется, то только до тѣхъ поръ, пока на этотъ клочекъ земли не найдется болѣе сильнаго претендента, который его мѣсто отбираетъ.—Провѣдаетъ хищникъ, что въ такомъ-то мѣстѣ есть хорошая земля, удобная для пчеловодства, сѣнокосенія или чего-бы то ни было, и онъ не раздумываетъ уже о томъ, что эта земля занята, что его кормятъ сотни полудикарей, онъ заявляется въ атайское горное правленіе и проситъ отвести ему одну, только одну десятину земли подъ пашню, для которой больше и не надо. Уплативъ 45 коп. за эту десятину, хищникъ является въ тайгу съ полмовою чѣмъ, какъ собственникъ. Онъ занимаетъ десятину подъ пашню, но выкачиваетъ въ тоже время все сосѣдныя луга и ставитъ по рѣскаго тысячу копенъ сѣна, держитъ сотни головъ скота, сплавляетъ болѣе податливыхъ инородцевъ и обращаетъ ихъ въ своихъ батраковъ за поданный кусокъ хлѣба, а съ неподатливыми не церемонится и нещадно бьетъ ихъ нагайкой. Такой хищникъ, забравшій сюда, разорившій инородцевъ, которыхъ, разумеется, нѣгдѣ искать защиты; самъ они изъ своей глуши никогда не смѣютъ пойти куда-либо съ жалобой, не зная ни русскаго языка, ни мѣста, гдѣ могла бы быть принята ихъ жалоба, а прѣзжающая къ нимъ изрѣдка власть, въ лицѣ земскаго застѣдателя, всего менѣе заинтересована защитить обездоленныхъ и разоренныхъ инородцевъ. Остается одно: или поступить въ батраки къ хищнику или бѣжать отъ него въ дѣбри. По долинка Уймона и въ лучшихъ мѣстахъ по другимъ рѣчкамъ въ системѣ Катуня всюду разбросаны эти хищническая заимки, между которыми ни одинъ камакъ не дерзаетъ поселиться. По всему среднему и нижнему теченію Лебеди т. е. тамъ, гдѣ по обимъ берегамъ ея тянутся прескогодныя луга, нѣтъ ни одного инородца—здѣсь до 40 такихъ замковъ, здѣсь дѣлая сѣтъ, сибиренная пауками, которые держатъ все инородческое населеніе въ страхѣ и трепетѣ. Пауки, поселившіеся здѣсь, явились полными хозяевами и распорядителями судьбы туземнаго населенія. Мало того, что они отобрали ихъ земли и выгнали инородцевъ, они расхищали ихъ имущество, травить и жгутъ изъ мести поставленное инородцами сѣно, стрѣляютъ навозъ съ посягнатыми въ него конопелю и употребляютъ его для своихъ дѣлѣй, ломаютъ изгороди, отбираютъ, грабятъ имущество, и наконецъ, въ случаѣ какого-либо, конечно, слабаго протеста со стороны инородца, его бьютъ нагайками и чѣмъ попало, издѣваются надъ нимъ, наносятъ ему увѣчи и даже убиваютъ—и все это покрываетъ глухая, безмолвная тайга. Здѣсь дѣло дошло до того, что ни одинъ инородецъ не рискуетъ держать ни денегъ, ни запасовъ, ни сколько-нибудь дѣшной одежды изъ имущества при юртѣ, все это прятать въ тайгѣ, по укромнымъ, одному ему известнымъ мѣстамъ. Результаты такого положенія вещей всегда одинъ и тѣже: или инородецъ бѣжитъ какъ звѣрь въ мѣста, гдѣ никогда еще не было жилья человѣческаго, или, въ меньшинствѣ случаевъ, онъ славивается хищникомъ. Дѣлается его батракомъ, старается приспособиться, подойти подъ его понятія и тогда уже уже становится такой-же злвой какъ и его просвѣтитель дѣла своего земляка. Чтобы упрочить свое положеніе и укрѣпиться еще болѣе, эти пауки нѣредко выставляютъ себя просвѣтителями и добровольно принимаютъ на себя обязанности ревнителей православія и насадителей ученія вѣры Христовой, чѣмъ подкупаютъ миссіонеровъ и располагаютъ ихъ въ свою пользу. Таковы, наприм., К—въ, свирѣпствующіе въ верхнемъ теченіи р. Бія и по Лебеди. Они построили церковь на свой счетъ и одинъ изъ К—ыхъ—отрысковъ, принявъ на себя роль псаломщика и, время отъ времени, въ пустой

церкви утшасть своих родственников чтением часовъ. Церковь остается пустою, связи между нею и крещеными инородцами нѣтъ, да и быть не можетъ, потому что дѣйствительная цѣль крестовостроительства заключается въ обезпеченіи себѣ наилучшаго способа избранія инородцевъ. Благоволеніе и благодарность миссіонеровъ за такой даръ, какъ постройка церкви, придаютъ кулаку страшную силу, борются съ которой уже не въ состояніи не только инородцы, но и земская власть, еслибы она того захотѣла. К—въ, помимо своихъ громаднѣхъ заимокъ, помимо всевозможной эксплуатаціи и насилій надъ населеніемъ, снаряжаютъ изъ года въ годъ большія артеши рабочихъ, которыхъ отправляютъ въ тайгу рубить кедрачъ для добычи орѣха. Сотни вѣковыхъ деревьевъ валются каждый годъ подъ ударами русскихъ топоровъ; такъ въ корѣ подсѣкается благосостояніе инородцевъ, ежегодно до тѣхъ поръ промышлявшихъ орѣхъ съ этихъ деревьевъ-кормилцевъ, которые одни въ состояніи были бы навсегда обезпечить значитѣльнѣшую часть инородческаго заработка. Рубка кедрача съ цѣлю добычи орѣха практикуется русскими повсемѣстно. И теперь уже есть мѣста, гдѣ кедрачъ вырубленъ совершенно, а инородцы лишились орѣховаго промысла. Вотъ несомнѣныя причины, обуславившія вымирание сибирскихъ инородцевъ, которое на востокъ и сѣверъ Сибири идетъ еще быстрее, чѣмъ на Алтай, вслѣдствіе болѣе неблагоприятныхъ условий самой природы, къ которымъ присоединяются еще болѣе безшабашное хищничество и произволъ. Причины эти существуютъ и теперь и вымирание инородцевъ идетъ впередъ быстрыми шагами, такъ что тревожный вопросъ, быть ли не быть сибирскому инородцу, самъ собою напрашивается на размышленіе. Отвѣтъ на этотъ вопросъ не можетъ быть утѣшительнымъ. Если настоящіе условия proseguютъ и еще болѣе или менѣе долго, то сибирскія некультурныя расы вымрутъ постепенно одна за другой, какъ вымерли уже, не оставивъ слѣда, омоки, котты, хойданы, шелаги, анонты, матеры, асаны, арицы и др. сибирскія племена, *) которые были столь многочисленны и разнообразны до покоренія Сибири русскими, какъ это удостоверяетъ Врангелъ. На востокъ Сибири есть инородческаго племени, находящагося въ состояніи окончательнаго вымирания, какъ наприм., юкагиры и другіе, спасти которыхъ нѣтъ возможности.

Все спасеніе для инородцевъ можетъ еще заключаться въ реформахъ, которыхъ ждеть Сибирь....

С а м о х о д ы .

(Изъ записной книжки наблюдателя переселенческаго движенія.)

Быть прекрасный июньскій день. Это было въ воскресенье, 6 июня. Я всталъ довольно рано и, по обыкновенію, первымъ дѣломъ, отправился на поле, что за тюрьмою, посмотреть, нѣтъ ли переселенцевъ. Сибирскому читателю нечего объяснять, что черезъ Ишимъ, благодаря его положенію на средній пути изъ Европейской Россіи въ Алтайскій округъ, ежедневно въ течение дѣвятихъ мѣсяцевъ проходило по нѣсколькимъ переселенческихъ партій, особенно же въ началѣ, въ маѣ и въ июнѣ. Поэтому, выйдя на поле, и не сомнѣваясь, что найду тамъ переселенцевъ. Я, дѣйствительно, не ошибся. На полѣ расположились 15 семей переселенцевъ изъ разныхъ деревень Путятинской и Романово-Дарковской волостей Саложковского уѣзда Рязанской губерніи. Оказалось, что это была уже не первая партія, пробывшая въ этотъ день черезъ Ишимъ. Рано утромъ пробѣжала партія крестьянъ с. Мажаровскаго (той-же волости), того-же Саложковского уѣзда, семей въ 15 числомъ.

Эти переселенцы оставили здѣсь въ городѣ какую-то «бабку Ариу» у которой на дальнѣйшій путь денегъ не хватило. Она ѣхала къ сыну и до Ишима вмѣстѣ съ прочими своими земляками ѣхала на наемныхъ подводахъ; по здѣсь они купили лошадей; спутникъ ей предложилъ ей купить съ нимъ лошадей «съ лаю», но у нея не было денегъ; такимъ образомъ, она здѣсь осталась. Куда она дѣвалась, никто изъ крестьянъ мнѣ сообщить не могъ; сказали только, что она гдѣ-то «на фатеръ», но гдѣ именно, никто не звалъ. Одинъ мужикъ изъ той партіи, съ которою я «гуторилъ» (по ихъ выраженію), предлагалъ ей купить попомъ съ нимъ лошадей, для чего требовалось 15 р., но у нея ихъ не оказалось. Что съ нею стало послѣ, мнѣ неизвестно.

Положеніе моихъ собесѣдниковъ на роднѣ не представляло ничего завиднаго. По выходѣ изъ крѣпостной зависимости они получили во владѣніе такъ называемый «четвертой» надѣлъ. «Четвертой» землею въ Рязанской и, насколько мнѣ извѣстно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Орловской губерніи, называется земля, принадлежащая крестьянамъ на правахъ полной собственности. А между тѣмъ, по словамъ моихъ собесѣдниковъ, продать своей земли «въ вѣчность» они не могутъ, такъ какъ она у нихъ все такъ «душевая». Разрѣшите это противорѣчіе не берусь. Быть можетъ, разрѣшатъ его рязанскіе земскіе статистики, изслѣдующіе также вопросъ о переселенцахъ въ Рязанской губ. Продолжаю разсказъ Рязмйры земледѣвціи въ разныхъ сельскихъ обществахъ описываемой мѣстности разные. Въ одномъ мѣстѣ надѣлъ простирается всего на $\frac{2}{3}$ десятины земли всѣхъ родовъ на душу; въ другихъ деревняхъ приходится всего по $\frac{1}{4}$ десятины на душу, пахотной земли отсюда выходитъ по $\frac{1}{4}$ дес. въ полѣ. Есть, наконецъ, и такія села, въ которыхъ имѣется по $\frac{3}{4}$ десит. на душу. При такихъ ничтожныхъ размѣрахъ надѣла, дуговой земли, понятно, вовсе не имѣется, если не считать того, что на душу по 1 пуду сѣна косятъ. Такое полное отсутствіе кормовъ дѣлаетъ невозможнымъ содержаніе скотины въ необходимыхъ размѣрахъ; за выпасъ лошади надо отдавать въ лѣто 3 р., за выпасъ коровы 2 р., за овну—40 коп. Зимой же прокормить лошадь рублей 15 стаетъ, такъ какъ пудъ соломы доходить, по временамъ, до 1 р. Помимо этого, доважно ихъ и потравы: чуть взошла лошадь на межу—полтина штрафу! Вдобавокъ ко всему, нужно вести за годъ 10 р. податей и всякихъ сборовъ. При такихъ условияхъ большинство населенія буквально нищенствуетъ. На село въ 213 дворовъ приходится не болѣе 6 дворовъ состоятельныхъ, прочіе—все голъ. Эту-то голъ эксплуатируетъ всякій, кто только можетъ. Окрестные помѣщики разоряли въ концѣ, земли сдали кулацкимъ, которые, по словамъ крестьянъ, прижмаютъ ихъ хуже помѣщиковъ. Хорошую землю они обрабатываютъ сами, частью при помощи наемныхъ рабочихъ, которыхъ держатъ человекъ по 40—50, частью же трудомъ сосѣднихъ мужиковъ—«хозьямъ», которымъ они даютъ деньги впередъ, подъ отработку «крутами». «Круги» работаютъ за 8 р. 50 к.; за эту сумму крестьянинъ обязывается съ осени обработать землю подъ рожь, затѣмъ, убравъ на слѣдующее лѣто, потомъ опять обработать подъ овесъ и сѣять его, когда поспѣетъ. Плохую неспающую землю кулацы сдаютъ исполу на слѣдующихъ условияхъ: крестьянинъ долженъ засѣять ее своими сѣменами, сжать, свезти въ гумно и, кромѣ того, обработать въ страдное время 4 дня; затѣмъ, половина урожая принадлежатъ кулаку. На такой землѣ, говори мнѣ крестьяне, посеѣтъ 6 пуд., а снимешь пудовъ 18; но часто бываетъ такъ, что посеѣтъ 6 пуд., а соберешь пудовъ 5! Такимъ образомъ, въ лучшемъ случаѣ, крестьянинъ получаетъ съ такой десятины пудовъ 6, за вычетомъ стоимости 4 рабочихъ дней въ страдное время, т. е., 1 руб. 60 к. Урожай у нихъ плохой, такъ какъ земля безъ удобренія плохо

*) Идринцевъ, Сибирь какъ колонія, стр. 88.

родить, а навозъ дорогъ—по 5 к. возъ. Причина дороговизны навоза станетъ понятна, если мы примемъ въ соображение чрезвычайно высокую арендную плату за луговую землю: десятину луговой земли снимаютъ по 25—30 рублей въ дѣто. Насколько несоразмерна такая цѣна, показываютъ слѣдующія слова, сказанныя мнѣ однимъ крестьяниномъ описываемой партией: «Сбы продадимъ, расчитаемся съ добрыми людьми, заплатимъ подати, глядь—ни себѣ на пропитаніе, ни скотины, ничего не осталось».—А наваять 2 десятины не въ моготу, силы не хватить, не одолѣешь платы. Такъ мы и билось, добавлялъ другой. Если-же не внесешь арендной платы до Покрова или до Рождества, посягали они, то владѣлецъ забираетъ себѣ половину сбора.

По части прижимокъ богатые мужики изъ ихъ же односельцевъ ничѣмъ не лучше купцовъ. Снимая землю у купцовъ, по сравнению съ дорогой цѣной, они раздаютъ ее нуждающимся односельцамъ за очень высокую плату. Десятина земли, которая купцу достается отъ казны за 75 к., обходится мужику въ 12 р.! Ошибочно было-бы представлять себѣ богатаго мужика описываемой мѣстности въ видѣ какого-нибудь Крезса: «богатымъ» мужикомъ въ этой мѣстности называется такой, у котораго есть хлѣбъ. И вотъ, это-то «богачъ» также по мѣрѣ силы выжидаетъ на своемъ бѣдномъ односельцѣ. «Придешь къ нему хлѣба занять, рассказывали мужики, ты сначала веди его въ кабаки; тамъ они съ тебя вина на рубль съпьютъ, а потомъ ужъ дасть. А иной и пить не ставитъ, и хлѣба не дають». Сосѣдніе помѣщики также дають хлѣбъ взаимъ, изъ 4% въ мѣсяцъ.

Такое положеніе крестьянскаго хозяйства въ Саложковскомъ уѣздѣ. Само собою разумеется, что существовать только своимъ хозяйствомъ для крестьянина невозможно. Дефицитъ пополняется стороннимъ заработкомъ,—работой на сосѣднихъ купцовъ и помѣщикахъ; стороннихъ, не земледѣльческихъ заработковъ, у нихъ нѣтъ. Цѣна годовому работнику—30 руб. «А если ты ему чего не исправишь,—5 рубл. штрафу! Три раза—и половина жалованья долот! Если ты, пригрозитъ, захворалъ, рубль въ день вычитается. Такъ-то другі! Кабы не помѣщики!»

— Все равно, какъ прежде на помѣщичьихъ работахъ, такъ и теперь все на помѣщичьихъ, да на купцовъ работаемъ,—вѣтвила баба.

— Отчего вы теперь на нихъ работаете? Вѣдь, вы теперь вольные, замѣтилъ я.

— Вольные, да отойти-то намъ отъ нихъ нельзя!

При такихъ высокихъ цѣнахъ на землю, плата за трудъ, какъ мы видѣли, весьма значительная. Выше было сказано объ условіяхъ найма на годъ. По десятинѣ всего платится: внахлѣбъ десятину—3 р., убрать тоже 3 р.

Я представлялъ, насколько то возможно было на основаніи данныхъ, сообщенныхъ мнѣ переселенцами, достаточно полную картину ихъ житья-бытья на родинѣ. По ихъ словамъ, они далеко еще не самые бѣдные въ селѣ, а каковы ихъ достатки, мы сейчасъ увидимъ. Кто побѣдѣ, тому и тронуться «нельзя» не на что. Такие остались въ дома, у нихъ-же, по крайней мѣрѣ, было что продать. Однако, достатки ихъ были весьма не велики, такъ какъ уже въ Тюмени имъ не на что было купить лошадей и они принуждены были ѣхать до Ишима на немныхъ подводахъ съ платою по 6 р. 50 к. съ каждой семьи. Въ Ишимѣ они надѣялись купить лошадей подешеве, но у нихъ не хватило денегъ даже для того, чтобы купить двумя семьями одну лошадь за 35 р.: если купить лошадь, то нечѣмъ будетъ прокормиться, говорили они. Последнее, впрочемъ, относится не ко всей описываемой партиі, а только къ семи семействамъ: 5 семей обязались лошадей еще въ Тюмени и хотя до Ишима ѣхали въ одномъ обозѣ съ прочими, но здѣсь

ждать ихъ не стали, а переночевавши, поѣхали дальше одни; на слѣдующій день 4 семьи приобрѣли здѣсь лошадей и, переночевавши другую ночь, поѣхали слѣдомъ за первыми. Оставалось такимъ образомъ 7 семей, которыхъ не знали, какъ имъ устроиться, въ томъ числѣ одна семья съ малолѣтними дѣтьми. Дойхать до мѣста имъ не представлялось никакой возможности. Они спросили меня, нельзя-ли имъ выхлопотать себѣ здѣсь вспомошествованія. Я объяснилъ имъ, что пособія имъ ждать здѣсь не откуда. Но какой-то ветрѣный «хохолокъ», полицейскій стражникъ, сопровождавшій арестантку, сообщилъ имъ, что въ селѣ Александровкѣ Готопуновской волости (дѣльничья округа) много свободной земли и тамъ ихъ охотно примутъ, такъ какъ общество предпочитаетъ «самоходъ» сельнымъ. На этомъ основаніи они собирались поѣхать туда на наемныхъ подводахъ; на чемъ они порѣшили, мнѣ узнать не удалось, такъ какъ на слѣдующій день они очень рано уѣхали.

Въ числѣ уѣхавшихъ раньше всего, на собственныя лошади, была одна семья, которая получила отъ своего общества вспомошествованіе въ размѣрѣ 20 р.; сверхъ того, многие односельцы добровольно жертвовали въ пользу этой семьи, кто сколько могъ. Изъ своего села они только одинъ выехали и, снаряжая ихъ въ путь, общество просило ихъ написать, каковы условия жизни на новомъ мѣстѣ. «Вы это что-же, ходите, что-ли?» спросилъ я. «Въ родѣ, какъ бы, ходовѣе», отвѣтила моя собеседница. Изъ этой бабъ, какъ и въ большинствѣ переселенцевъ, чрезвычайно непріятно поражало полное отсутствіе чувства солидарности со своими слутниками. Самые имъ реу! весь принципъ, которымъ руководится громадное большинство переселенцевъ въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ пути. По крайней мѣрѣ, мнѣ известно весьма мало случаевъ противоположнаго отношенія и очень много, и весьма характерныхъ, проявленій безучастнаго отношенія къ своимъ товарищамъ и землякамъ. Но это, впрочемъ, мимоходомъ.

Что бы закончить съ этой партией, сообщу, что мнѣ известно о количествѣ ея состава. 9 семей, оставшіяся здѣсь долѣ другихъ, т. е. составѣ достаточнаго, состояли изъ 64 душъ разнаго пола и возраста, въ числѣ которыхъ работниковъ 16 (мальчики въ счетъ не идутъ) и женщинъ работницъ (считая съ 17 лѣтъ)—15.

Последняя оставшаяся группа рязанскихъ переселенцевъ уѣхала изъ Ишима не одна; накануне ея отъѣзда сюда прибыла новая партиа, изъ с. Николаевки Мензелинскаго уѣзда Уфимской губерніи. Партиа эта состояла всего изъ 7 семей и ѣхала прямо изъ двора вѣ на своихъ повозкахъ и лошадей: первыхъ въ обозѣ было 14, послѣднихъ 15. Они ѣхали уже 5-ю неделью; въ Иркутскъ имъ пришлось простоять 3 дня на перевозѣ черезъ Вѣлюгу, разлившуюся въ то время на 7 веръ въ ширину; за переправу тамъ съ нихъ содрали по 2 рубля съ лошади. Изъ Вирска они продолжали путь черезъ Челябинскъ и Курганъ.

Переселенцы эти на родинѣ жили «на полномъ надѣлѣ» и владѣли 4½ десятинами на душу; отсюда пахатной земли приходилось по 2/3 дес. въ годъ; болѣе или менѣе покосились луговъ въ ихъ надѣлѣ не было,—въ дѣто они накашивали коневъ по 5 на душу; своего дѣла тоже не было, двоя же они покупали по 3 р. за куб саж. Земля эта отъ самаго освобожденія изъ крѣпостной зависимости ни разу не пердѣляется; также точно и все платежъ взимаются до сихъ поръ съ ревизской души, (на ревизскую душу всѣхъ платежей выходитъ 26 р. въ годъ). Въсѣдствіе недостатка луговой земли въ крестьянскомъ владѣніи, и скота держать невозможно. Крутомъ-же земля все помѣщичья и помѣщичи ихъ сильно тѣснятъ: за выпасъ одной лошади крестьянинъ убираетъ помѣщику 1 десятину; въ с. Николаевкѣ (откуда вышли пере-

селенцы) соседнему помещику убирают таким образом 23 десятины. Земля своей помещицы не ограждаются; чуть скотина взойдет на их поле—штраф, копейке 50 и рубль бывае; а между тѣмъ, когда их собаки ѣдят крестьянских овецъ, на них и суда нѣтъ: «они-же и судьи!» (говоря крестьяне), такъ ничего за убытки крестьянамъ и не платятъ. Нечего прибавлять, что при такихъ условияхъ жить тяжело и на все с. Николаевку приходится много—20 «богатыхъ» дворовъ, прочіе все бѣдняки. Отъ этой жизни, объясняли переселенцы, они ушли въ Сибирь. Направлялись они въ Вітейскій округъ, гдѣ у нихъ есть родные и знакомые. Я предложилъ имъ написать маршрутъ, что я обыкновенно дѣлалъ для всѣхъ переселенческихъ партій;—меня крайне удивила ихъ нерешительность; я повторилъ предложение.— «А скажешь по вашему средству это будетъ стоить? спросили они и были, повидимому, удивлены, когда я объяснилъ, что я за это денегъ не беру; маршрутъ они, конечно, взяли. Изъ ихъ разсказовъ я узналъ, что они встрѣтили нѣсколько переселенческихъ партій, возвращавшихся обратно изъ «новыхъ мѣстъ»; тамъ были повозки 3 воронежскихъ и столько же пензенскихъ крестьянъ. Однако, это ихъ не остановило и они продолжали путь.

(Продолженіе будетъ).

Хроника.

Вывата картинъ въ Томскомъ реальномъ училищѣ. Въ прошедшемъ воскресеніи, 3-го октября, преподавателемъ реального училища, художникомъ императорской академіи художествъ г. Кошаровымъ устроена была для учащихся выставка его собственныхъ произведеній. Всѣхъ картинъ было около 30, изъ нихъ болѣе половины писаны масляными красками, въ видѣ акварелей, но довольно оконченныхъ, остальные же рисованы карандашомъ, сѣпией и акварелью. Вся картинъ составляли большой «этнографическій альбомъ Алтая»: виды, типы народовъ, кочушкихъ въ Алтай, ихъ одежду, утварь, посуду и проч. Мы слышали, что г. Кошаровъ почти ежегодно выставлялъ свои карандашные труды для воспитанниковъ, что разумеется не остается безплодными въ дѣлѣ ихъ эстетическаго развитія. Мы не беремся судить о достоинствѣ выставленныхъ картинъ, для этого надо быть знакомымъ по этой отрасли искусства, но живой, эстетическій колоритъ природы несомненно оставилъ въ душѣ любовавшихся ими пріятное впечатлѣніе. Кто былъ въ Алтай, въ вашей родной Швейцаріи, тому живо напоминается его прерывающія долины съ ихъ чарующими горами вершинами, туманъ... поднявшись по горнымъ ущельямъ, облака... снѣжная вершина скандинавскихъ хребтовъ съ обалтующимъ сипениемъ далеко... и наконецъ, краса Алтая—Теленское озеро.

Тутъ же съ этой серіей картинъ выставлены были до 15 таблицъ томской флоры, растущей въ окрестностяхъ города до 10 верстъ. Цвѣты рисованы акварелью въ натуральную величину, исполненіе прекрасное. Альбомъ, какъ видно, еще неоконченъ, но можно думать, что всѣхъ видовъ растений нарисовано болѣе ста. Тутъ же выставлены были 2 акварельные перспективные рисунки лучшихъ уланъ Томска.

— 3-го октября вновь утвержденное попочительство надъ томскими Владимирскими дѣтскими пріютами торжественно отраздолово принять этого пріюта въ видѣніи Императрицы Маріи. Празднество началось архіерейской обѣдой и молебствиемъ въ пріютской церкви, продолжалось завтракомъ тамъ же, параднымъ обѣдомъ въ собраніи и закончилось въ томъ же собраніи танцевальнымъ вечеромъ и ужиномъ. Во время обѣды начальникомъ губерніи В. И. Мерцаловымъ произнесена была рѣчь, въ которой онъ сообщилъ присутствующимъ кратко исторію Владимирскаго пріюта, его задачи и заключилъ задумчивымъ пожеланіемъ, чтобы доброе соучастіе graz-

дать пріюту росло и укрѣплялось. Во время обѣды, директоромъ новаго попочительства П. В. Михайловымъ, отъ лица своихъ товарищей, прочтенъ очень лестный адресъ начальнику губерніи, какъ инициатору въ дѣлѣ устройства пріюта на новыхъ началахъ, выразилъ желаніе, чтобы ему присвоено было званіе почитаемаго почетнаго члена и чтобы въ пріютѣ былъ его портретъ. Кроме того директоръ попочительства по сдѣланной между собой побѣдѣ поздравлявалъ 1250 руб. на учрежденіе въ пріютѣ стипендіи его имени.

По случаю этого праздника не можемъ не обратить вниманіе томскихъ канцелярствовъ на недостатокъ въ городѣ средствъ для прирѣзья множества бѣдныхъ дѣтей. Въ г. Томскѣ при 85 тысячахъ населенія существуютъ только три пріюта: Маріинскій на средства 3. М. и 6. Е. Цибуляковыхъ на 50 дѣтскихъ, братскій Е. и В. И. Корольковыхъ на 20 мальчиковъ и Владиміерскій, гдѣ въ мѣстныхъ дѣтей сиротъ и бѣдняковъ находитъ пріютъ только 40 человекъ. Слѣдовательно, всѣ наши пріюты даютъ убѣжище только 110 человѣкамъ. А сколько затѣмъ ихъ ищущихъ, терпя и здоровье и нравственность!...

Отъ души желаемъ, чтобы добрые люди не лишали славы вниманія преобразованнаго Владиміерскаго дѣтскія пріюта и дали бы новому попочительству средства упрочить существованіе этого пріюта и увеличитъ инаго прирѣзьяемыхъ имъ дѣтей. Мы простираемъ наши желанія еще далѣе; нельзя не вспомнить при этомъ сказать, что Томскѣ до сихъ поръ не имѣетъ никакого учрежденія для воспитанія несчастныхъ брошенныхъ дѣтей—такъ называемыхъ подкидышей. Намъ вѣдомо, что во Владиміерскѣ пріютѣ бывали, спорядически, случаи искорененія грудныхъ дѣтей, когда таковые оставались сиротами посвѣ умершихъ въ центральной переселенческой тюрьмѣ, въ качествѣ арестантовъ, родителей ихъ. Въ высшей степени было бы нежелательно и полезно, если бы при Владиміерскомъ пріютѣ было открыто постоянное отдѣленіе для грудныхъ дѣтей, какаго бы происхожденія они ни были.

— Сибирь—золотое дно для всякихъ вѣщевъ, итальянцевъ и т. п. сомнамбулъ, особенно если они являются сюда въ качествѣ «докторовъ», показывающихъ фокусы. Сибирька хлѣбомъ не кормитъ, только показавъ ему фокусъ, это и почитно, при жизни переселенческой печальничью каргами да выливкой, при отсутствіи вообще какихъ бы то ни было развлеченій и искусствъ совершенно не развитыхъ, грубыхъ. Притягиваетъ фокусы, утишаются ими. Въ Томскѣ недавно пріѣхалъ какой-то докторъ Сименсъ, выдающій себя кончившимъ курсъ въ Берлинскомъ университетѣ и называющимъ себя *итальянцемъ*. На афишкахъ, онъ обѣщавъ показатъ антиспиритические опыты, разоблачающіе мѣдуническія явленія. Такъ какъ томская публика, по крайней мѣрѣ, болѣе серьезная ее часть, ждала отъ антиспирита Сименсы чего-то особеннаго, можетъ быть даже нѣкотораго объясненія спиритическихъ явленій, заманивавшихъ въ послѣдніе годы наши столицы и людей таланта и науки, и такъ какъ, наконецъ, глѣе самыя ожиданія Сименсъ будетъ возбуждать и въ другихъ городахъ Сибиря своимъ антиспиритическимъ театромъ, то необходимо дать отчетъ и познакомить публику поближе съ содержаниемъ экспериментовъ «доктора», чтобы каждый зналъ напередъ, что онъ можетъ на «вечерѣ» найтъ.

Сименсъ есть ни болѣе ни менѣе какъ заурядный фокусникъ, самое подходящее мѣсто которому тотъ самый балаганъ, который стоитъ на берегу Ушайки и построентъ, специально для этого рода «докторовъ». Всѣ фокусы каки онъ показывать на первомъ своемъ представленіи, въ среду, самые дѣтские, расчитанные на грубую вкусъ простонародья, до крайности однообразные и утомительные, вторичныее каждымъ пріѣзжавшимъ въ Сибирь фокусникомъ и при томъ съ тою невыгодю для Сименсы, что каждый изъ его соратниковъ по профессіи, въ ряду наблюдющихъ фокусомъ, показывалъ какой-нибудь новыя, а у этого ничего нѣтъ ни новаго, ни оригинальнаго, ни такого назъ чьимъ было бы помятаться. Сименсъ обладаетъ даже достаточной ловкостью и искусствомъ въ показы-

вания легких и простых фокусов, а трудных для исполнения у него и сосишь нить. «Новообретенный опыт Сименса или дарчик чародья» один из самых дриных и совсем неинтересных фокусов. Можно со уверенностью сказать, что каждый из публики мог бы снять тайну со всех без исключения фокусов и затѣвъ показывать ихъ самъ съ большей или меньшей ловкостью, при одной условіи — внимательно наблюдать за фокусами и не обращать вниманія на боковую фокусника, единственное его средство, съ помощью котораго ему удастся выдать балаганный фарсъ за фокусъ. Разоблаченіе же мѣдуническихъ явленій до тонности скучная и утомительная штука, которую сдѣлало-бы называть: «такъ легче всего надѣсть публикѣ и цапнуть на нее току». Связали ему руки разъ, потомъ и въ другой, и вотъ онъ за ширмами потѣлъ около получаса, развязывая бинтъ. Весь секретъ состоялъ въ томъ, какъ лучше сложить руки, чтобъ послѣ можно было ослабить веревку. Сименсъ посмотрѣлъ бы на ширмы арестантовъ, какъ они заключены въ клетки и ногачъ кандалами сбрасываютъ и надѣваютъ,—легко, быстро и безъ малѣйшаго затрудненія. Въ заключеніе былъ показанъ анти-спиритическій шкафъ. Это даже и не фокусъ, а Богъ знаетъ что. Въ холщевый мѣшокъ Сименсъ посадил «благороднаго варшавскаго императорскаго театра», затѣвъ мѣшокъ былъ завязанъ и заначенъ «двуричнымъ». На всю эту исторію было надѣтъ узкій и высокой шафръ, въ которомъ послѣ выстрѣла омутилась горючая съ мѣшкомъ въ рукахъ (колено, съ другимъ, а первый былъ распоротъ и засунутъ въ верхушку шкафа).

Сименсъ неоднократно обманывалъ въ заключеніи на своей афишѣ, что картички его можно покупать по рублю.— Не угодно-ли? А вѣдь, купить, сибирская публика все купитъ; ей не надо и за гривенникъ картичекъ какого-нибудь Пушкина, Некрасова, Дарвина и пр., но за фокусника она дастъ и цѣловый. Эхъ, публика, публика, вѣдь, смѣются надъ тобой, неужто ты не видишь?..

— Въ концѣ лѣта, въ Томскѣ, сначала на Юрточной горѣ, а затѣмъ въ Уркатѣ и на Боготѣ появились случаи эндемическаго заболѣванія рогатаго скота. Болѣзнъ эта—повальное воспаленіе легких—заекаю еше не прераталась, а между тѣмъ, оазнаивается, что подлежащихъ полнейшихъ мѣръ противъ нея не принято до сихъ поръ. На берегу Ушайки, на коровьемъ базарѣ, выводится и продается, вмѣстѣ со здоровыми, много и больныхъ животныхъ, съ ясно выраженными признаками болѣзни, которой нѣсье продавы даже и не отрицаютъ. Особенно много больныхъ коровъ было на базарѣ въ пятницу, всѣ они исхудалы, слабыя, кашляютъ, со слюноотеніемъ. Одну изъ больныхъ коровъ какой-то мясникъ торговалъ за 12 руб.—цѣна объяснима только тѣмъ, что покупалось болное животное. Между тѣмъ, воспаленіе легких—болѣзнъ заразная, легко передаваемая здоровымъ животнымъ, и потому легко можетъ быть распространена по городу при помощи этого базара и мясниковъ, пахнухъ на «дешевку». Ветеринарныхъ мѣръ, повидному, также не принято никакихъ. Во всякомъ случаѣ, какъ только появлялся въ городѣ эндемикъ, сдѣлано бы расклетѣтъ всюду поставленія о мѣрахъ предосторожности, признакахъ болѣзни, ея теченія и способѣ леченія, потому что ветеринаръ не можетъ навѣщать каждое заболѣвшее животное. Такъ такъ ничего этого не сдѣлано, то мы сообщаемъ, что знаемъ, для свѣдѣній обывателей, о существующей болѣзни. Признаки воспаленія легких—сильный жаръ, высокая температура, узаменное дыханіе, кашель, слюнотеченіе и въ связи съ этимъ потеря аппетита и жвачки; болное животное больше стоитъ, лѣтъ лежать. Чобъ уменьшить жаръ, слѣдуетъ смочить бока животного свиноморомъ и затѣмъ сильно растереть мѣхъ нибудъ жесткимъ, напр. соломой, ствоятъ, минутъ 10—15, раза по два въ день. Въ питье вымачивать чего нибудъ кислога, квасу, уксусу или соляной кислоты. Внутрь давать для отхаркиванія нашатырь и рвотный камень, а также digitalis для уменьшенія сердцебиенія—Болѣзнъ теетъ медленю—до полуисцѣленія и долге. Всадъ

ствіе заразности этой болѣзни, стоило, послѣ выздоровленія или смерти животнаго, необходимо тщательно очистить, провѣтрить и дезинфицировать известкой, карболомъ и т. п.—Объ этомъ базарѣ, а также и о полковомъ, помѣщаемомъ рядомъ, судно сказать, что они находятся въ великаго надзора, здѣсь совершаются самая безобразная сдѣлки и обирательство. Въ базарный день здѣсь съ утра толкутся барышники, которые искусственно поднимаютъ или понижаятъ цѣны, соображаясь со своими выгодами, перекупаютъ и перепродаютъ скота, оманывая и мужиковъ и горожанъ; говорятъ, что здѣсь дѣйствуютъ организованная шайка этихъ мошенниковъ.

— Наши извозчики находятся, вѣроятно, въ видѣннѣ отчисти управы, отчисти полиціи; но буда въ томъ, что члены управы и члены полиціи ѣздятъ только на своихъ лошадахъ и не знакомы со многими условіями ѣзды на биржевыхъ извозникахъ,—значе они, безъ сомнѣнія, устранили бы массу неудобствъ такой ѣзды.

Спросимъ, напримѣръ, у извозника померъ, оказывается, что отъ него остался нѣтъ дома, либо отобранъ полиціею, и сдѣло находится, именно, ночью, влодитъ въ рукахъ извозника. Тотъ же померъ, который долженъ быть на экипажѣ, находится гдѣ-то съ боку на невидимомъ мѣстѣ и такъ не разборчиво валяется, что ни какъ нельзя разобрать его. Другое неудобство: существуетъ, говорятъ, кака-то для ѣзды такса. Ни на биржахъ, ни въ мѣстной газетѣ такса эта не была публикована и не рѣдко, быть можетъ, приходится платить вдове болѣе, чѣмъ слѣдуетъ по утвержденной думо таксѣ. А между тѣмъ эти неудобства могли бы быть нѣсколько устранены, если-бы извозниками, ввиду нѣ обязанности имѣть номера крупнаго бллага шрифта, изображенныя на задней наружной стѣнкѣ кузова, какъ это уже давно введено въ устроенныхъ городкахъ, и если-бы утвержденная городскою управою такса была бы вывѣшена на всѣхъ биржахъ.

— Генералъ-губернаторы Сибири уже нѣсколько лѣтъ сразу указывали на неудовлетворительное состояніе въ этомъ крайъ свѣдѣственной части, которая не соответствуетъ вовсе цѣлямъ правосудія. Главную причину этого они вилитъ, по 1-хъ, въ томъ, что производство свѣдѣній лежитъ теперь на полиціи и безъ того обремененными своими непосредственными обязанностями, во 2-хъ, въ томъ, что въ средѣ полнейшихъ чиновниковъ оупаеетъ крайній недостатокъ людей, подготовленныхъ къ этой дѣятельности сколько нибудъ основательными образованіемъ и въ 3-хъ, что матеріальныя средства, предоставляемая полнейшимъ чиновникамъ, весьма ограничены.—То признали необходимымъ ходатайствовать о введеніи въ Сибирь судебныхъ сдѣлователей по учрежденію 8-го іюня 1860 г. Министерствомъ юстиціи, рассмотрѣвъ это ходатайство, нашли неудобнымъ, въ виду различныхъ мѣстныхъ условій, учрежденіе въ Сибири должностей судебныхъ сдѣлователей, а потому производство свѣдѣній будетъ оставлено на полиціи съ тѣмъ, что составъ полнейшихъ управленій будетъ усиленъ особами чиновниками, дѣятельность которыхъ будетъ направлена исключительно на производство свѣдѣній. Такимъ образомъ предполагено усилить личный составъ оруженыхъ и городскихъ сибирскихъ полнейшихъ управленій прибавленіемъ засѣдателей и приставовъ по свѣдѣственной части; оклады содержанія этихъ послѣднихъ будутъ увеличены противъ положенныхъ земскимъ засѣдателямъ и полнейскимъ приставамъ. На такія должности будутъ назначаться лица, по предельному мѣстнаго губернатора и прокурора.

— На 1883 годъ въ первый разъ будетъ исполненъ къ отпуску изъ государственнаго казначейства кредитъ въ размѣрѣ 333.105 рублей, исключительно, на организацию переселеній въ Южно-Уссурийскій край и на содержаніе переселенческаго управленія.

— «Русскій Курьеръ» сообщаетъ, что на разсмотрѣніи подлежащихъ административныхъ сферъ находится нынѣ вопросъ объ отбѣннѣ существующаго въ законѣ постановленія, на основаніи котораго воспрещается выдача рабочимъ на золотыхъ приискахъ Сибири, вмѣсто опредѣленнаго количества денегъ, вина натурою.

Сибирскія извѣстія.

Корреспонденція «Сибирской Газеты».

Село Сибирякинское, Бійскаго округа, 5 сентября, 25 августа въ нашемъ мировомъ заходѣсть произошла слѣдующая драма. Крестьянинъ, дер. Малаго-Бушеака, Ямичинъ, закупивъ въ ст. Чарышской*), въ лѣвѣйшую куш—на, кое-что необходимое по хозяйству, возвращался домой. Въ качествѣ попутчика, къ нему присоединился другой крестьянинъ сѣвдней дер. Борозлякинъ, Ладвинъ. Слово за слово, разговорились; у любезнаго попутчика явилась водка, отъ которой вскорѣ охмѣлѣлъ, но подозрѣвавшій заэто умасла, Ямичинъ. Тогда Ладвинъ, выказавъ удобную мину, ударилъ его по головѣ пустою бутылкою (изъ толстаго зеленого стекла) съ такою силою, что бутылка разлетѣлась въ дребезги, а Ямичинъ упалъ безъ памяти. Послѣ этого убійца, придя въ дикое непостоянство, схватилъ суку и неслотилъ имъ всю голову своей жертвы. Думая, что товарищъ уже отдалъ Богу душу, онъ стѣпалъ его въ ровъ, лошадь привязавъ къ чаму, затянувъ ей веревкой морду, чтобы не ржала, а покупилъ распахать по кустамъ. Послѣ долгаго оборота, мимо-убитый, придя въ сознание, съ немощными усиліями, на другой день приползъ въ свою деревню (за 12 верст). Преступникъ былъ схваченъ и не замедлялъ сознаться въ злодѣяніи, но до сихъ поръ отрицаетъ свою виновность, говоря, что его просили убить Ямичина, обещая въ вознагражденіе корову, жена пострадавшаго и ея фаворитъ. Но эти послѣдніе хотя и не признали себя виновными, тѣмъ не менѣе вмѣстѣ съ убійцею препровождены въ Алуиское водное правленіе, въ село Сибирякинское, куда прибылъ уже для производства сѣвдствій алтайскій отдѣльный засѣдатель.

20 августа черезъ Сибирячку пробѣжалъ, направившись въ Барнаульскіе, димичи 2-й алтайской кочующей дочки, Яковъ Юганашъ, съ притворомъ отъ повѣдомственныхъ ему казымкавъ (161 чел.) и прошеніемъ на имя начальнаго ревизионной комиссіи по алтайскому горному округу, г. Ревскаго. На сколько возможно, сообщу читателямъ «Сибир. Газ.» содержаніе этого притвора и прошенія.

Между казымками существуетъ убѣжденіе, что, будто бы, по указу Императрицы Екатерины II, который до сихъ поръ хранится у ихъ зайсановъ, Алтай со всѣми его удобствами предоставляется имъ въ вѣчное пользованіе, со времени ихъ податства Россіи. По этому же указу, какъ говорятъ казымки, имъ предоставлено было много разныхъ привилегій и, между прочимъ, они, будто-бы, ограждаются отъ вѣзда въ ихъ стѣбщина русскихъ людей. Между тѣмъ, какъ извѣстно, приволяла Алтай сѣвдана принадлежать русскимъ крестьянамъ, которые занимаютъ адѣсь хѣлбабѣебство и разными промыслами. Наплывъ ихъ увеличился особенно съ тѣхъ поръ, какъ отъ правительства въ 1879 г. объявлено было разрѣшеніе селиться русскимъ въ Алтай на 26 пунктахъ, вслѣдствіе чего въ настоящее время по р. р. Усть-Тузукъ и Блюому Ануу, по Чуйскому и Улюонскому трактамъ и въ миссіонерскіхъ селеніяхъ Усть-Васюкомъ, Тодралинскомъ и Абаекомъ заселяются уже крестьяне разныхъ былыхъ заводскихъ водостей. Сѣвдство крестьянъ не особенно правится казымкамъ; помимо нарушеній своихъ привилегій, они видятъ въ немъ громадный ущербъ собственному благосостоянію. Это-то обстоятельство и послужило поводомъ къ составленію вышеупомянутыхъ притвора и прошенія на имя начальнаго ревизионной комиссіи по Алтайскому горному округу, въ которыхъ казымки просятъ обратить вниманіе на ихъ положеніе. Выменявъ насколько бюджетно для нихъ сѣвдство русскаго населенія, они представляютъ въ своемъ притворѣ слѣдующія данныя: «Горное начальство не отвело заселяющимся въ нашихъ краяхъ крестьянамъ какъ пахатной, такъ и сѣвдской земли, почему крестьяне, нѣльзя не ограничиваемые, опаживаютъ ноци юрты, выкапываютъ и ва-

биваютъ*) тѣ мѣста нашихъ поселеній, гдѣ мы кочевали съ незапамятныхъ временъ, и которая слышныя для насъ, какъ мѣста погребенія нашихъ прародителей... Кто знаетъ условій нашего скотоводства, и что оно составляетъ для насъ самый главный источникъ существованія, тотъ пойметъ, что подобная дѣвствія нашихъ сѣвдней причиноваъ для насъ безсочетно большій вредъ, чѣмъ въ чужина болѣзнь и неурожай вълѣтъ. Стоитъ нашъ, привыкшій дѣтжю и зимой (не смотря ни на какіе морозы) пастись на вольномъ подножномъ корму, вырощаюде бродить теперь на выкошенныхъ и выпаханныхъ алугахъ, а чуть не досмотримъ, табувъ забережетъ на пашню или съводеъ и сдѣлаетъ потраву. Крестьяне, привыкше обходиться съ нами самоуправно, рады нашимъ ошлоноствамъ. При самой ничтожной потравѣ, они, по обыкновенію, вѣбруютъ десятками нашихъ лошадей и работаютъ на нихъ, а рогатый и мелкій скотъ такъ даже продаютъ и дѣтчи обращаютъ въ свою полаву, какъ вознагражденіе за потраву.» Быть можетъ, въ приведенныхъ словахъ и много жести, но одно нельзя не указать на слѣдующій примѣръ, который вполне подтверждаетъ справедливость ихъ претензій.

Казымки 3-й дочки Балдуи Ивандъ подавъ въ Алуиское водное правленіе заявленіе такого рода. Крестьянинъ дер. Блюаго-Ануа, заставъ, будто бы, его лошадей на потравѣ (хотя это было въ октябрѣ мѣсяцѣ), зажалъ ихъ въ свой притворъ и для 3-хъ морилъ ихъ голодомъ и жаждой. Лошадь, наконецъ, стала вырывать изъ притвора, вслѣдствіе чего казымки 3-го родила, который тутъ же выкупилъ, а четвертая попарола и околѣла. Нужно замѣтить, что въ этомъ небольшомъ табувъ завлччалось все состояніе казымка. Вообще отношенія между казымками и русскими крестьянами въ Алтай не особенно безупречны, и послѣдніе, какъ сильнѣйшіе и болѣе цивилизованные, не всегда остаются правыми. Въ печали не разъ говорилось о томъ, что сибирскіе инородцы постепенно умелываются въ своемъ числѣ, такъ что, быть можетъ, имъ грозитъ со временемъ исчезновеніе съ лица земли. Не вѣрится всѣхъ причинъ такого грустнаго явленія, уважемъ только на то, что само русское населеніе не всегда оказывается на своихъ меньшихъ братьевъ благотворное вліяніе въ матеріальномъ ли, или въ нравственномъ отношеніи. Но крайній мѣръ это справедливо въ отношеніи къ казымкамъ. Не преувеличивая, говорить о томъ, что прошли, съ появленіемъ русскихъ, тѣ счастливыя времена, когда они мирно кочевали по Алтаю со своими табунами; горскій оцнть завлаетъ ихъ теперь предвѣтъ свое будущее положеніе далеко не въ радужныхъ краскахъ. Вотъ что пишутъ сами казымки въ своемъ притворѣ, въ виду смѣшанія ихъ съ русскимъ населеніемъ: «Нечего уже говорить о томъ, что намъ придется прогнаться съ зажитыми табунами, которые составляютъ все наше достоинство и въ водѣеуство, нашей личности грозитъ крайняя *примѣсчивость и стѣпненіе*.» Кто бывалъ въ Алтай, тому, конечно, приходится видѣть, съ какою презрѣніемъ относится крестьянинъ къ казымку; зтогъ поспѣдній для него тоже, что нечестое лѣвдство (такъ, они не считаютъ, напр., «ушеръ» казымки, а *пропала* или *околѣла*, какъ околѣваетъ и собака). Если подобныя отношенія въ казымками существуютъ теперь, когда казымки—народъ далеко еще не блѣдный, и отъ которыхъ русскіе не мало поживаютъ,—что же будетъ потомъ, когда—занившись своего свѣта, за незнѣемъ насѣбжихъ мѣсть, зинившихъ зѣвринаго промысла, такъ какъ зѣврь исчезаетъ съ выжиганіемъ и вырубаніемъ лѣсовъ, съ развивающеюся золотопромышленностью и увеличеніемъ народонаселенія—они сдѣлаются иными, по природѣ своей не способными ни къ какому другому труду? Очевидно, казымкамъ угрожаетъ самая плачевная жизнь—жизнь въ вѣчной каболѣ у «кудвоуль», которыми такъ изобиуетъ Алтай... Самое сильнѣйшее зло, какое терпитъ инородцы отъ со-

*) Г. Адриановъ, пробѣжавшій въ прошломъ году черезъ Алтай, наблюдалъ тоже самое по р. р. Лебеди, Бѣй и др. мѣстамъ, что онъ и утверждаетъ въ впечатлѣніи въ «Сибир. Газ.» его «Путешествіи на Алтай и въ Саяны».

*) Малаго-Бушеака находится отъ Сибирячки въ 35 в., а ст. Чарышская въ 60 в.

местного жительство с крестьянами состоит в том, что последние вводят между ними употребление спиртных напитков, до которых такь падеж породець. Въ одномъ изъ №№ «Сиб. Газ.» за прошлый годъ сообщено было, что Атайские винооторгоцы пытаются завести питейные дома въ такихъ мѣстахъ, гдѣ русскаго населенія не больше десятиа дворянъ, но откуда за то удобно сбывать спиртъ въ казачьи станицы. Кроме того, сами крестьяне безъ вина ни одной торговой сделки не пролондять съ казачьями, благодаря чему, разумеется, перекупываютъ не малую толщину казачьего добра. Такимъ образомъ, положение казачьявъ въ настоящее время не особенно завидно. Очевидно, для улучшения ихъ быта, не можетъ быть и рѣчи о заселеніи русскихъ изъ Атая, даже рѣчи о томъ, чтобы прекращать ихъ дальнѣйшее заселеніе тамъ; въ интересахъ государства крестьяне должны пользоваться богатиями своей страны. Это понимаютъ и казачьяи и потому проситъ ревизионную комиссію по крайней мѣрѣ изощряться ихъ отъ русскаго населенія, отмежевать какъ имъ такъ и крестьянамъ определенные участки земли, въ предупрежденіе споровъ о сторовѣ послѣднихъ. При этомъ казачья даже изъявляютъ желаніе, съ сторовѣ явной подати, платить шести-рублевой оброкъ, равный съ крестьянами, лишь бы имѣть свой уголокъ земли, гдѣ бы они могли безопасно пасти стада.

Село Мовисовъ, Минусинск. окр., 16 сентября. Въ нынѣшній годъ наши степныя мѣста дали хороший урожай хлѣбныхъ и овошнихъ; мѣрѣ приходится слышать отъ жителей, что изъ своего шпенника, нынѣшняго урожая, они намолотили по 7 фунтовъ чистаго зерна, тогда какъ прежде получали по 4 фунта со снопа. Погода во время уборки хлѣбныхъ стояла вполне благоприятна. Только два селенія, принадлежащія въ Байскому участку, отстали отъ уборки хлѣбныхъ. Причина этому следующая: 15 июля въ Байскій участокъ, по распоряженію мѣстнаго засѣдателя К., прислали новый писарь, С.—, который распорядился въ августѣ, въ самое страдное время, произвести перемерку хлѣба въ одномъ изъ магазинныхъ его участка, будто бы, по распоряженію исправника; сколько ни умоляли жителей писаря С.— въ отказать эту перемерку пока не отработаются, но получили отказъ. Ужъ не предумалъ-ли эту штуку писарь, чтобы попортить свои разстроеныя дѣльши? Дѣло въ томъ, что онъ былъ бы должникомъ около 4 мѣсяцевъ; за воинію злоупотребленія, обнаруженнаго С.—имъ при производствѣ свѣдѣній по дѣлу объ убійствѣ въ дер. Цижинской, его выгнали изъ Каптыревской волости, гдѣ онъ состоялъ писаремъ, и отдалъ на поругъ. Можетъ быть исправникъ сбѣжалъ С.— въ писаремъ для того, чтобы онъ уплатилъ вѣтне имъ названъ тому года три изъ капитала общественной закладки 150 р.? Весьма странно, какъ С.— въ, будучи въ настоящее время подъ судомъ, опять успѣлъ понасть въ писаря? *Кому и чѣмъ оно угодно особенно?*

Нерчинскъ, 6 сентября. Безводіе, продолжавшееся съ половины іюля, общаа засуха по всему Забайкалью и Амурскому краю—были причиной, почти безвѣдалаго, мелководія рѣкъ, приостановившаго навигацію нынѣшняго года по р. Шилкѣ и Амуру, почти на 2 1/2 мѣсяца—раньше, чѣмъ она всегда оканчивается.

Ежегодно приходило въ Стрѣтвенскъ до 20 пароходовъ (изъ 50); останавливались тамъ на зимовку—отъ 10 до 15 пароходовъ, а теперь вѣтъ ни одного. Все пароходы разбросаны по Амуру въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ и придется имъ зимовать. Въ іюль мѣсяцъ вынуждены были пристановиться: пароход «Вира» гр. Зениныхъ и К., съ грузомъ товаровъ (до 8.000 пуд.)—около дер. Черной, недалеко отъ Камы, пароход «Халта» Халтинскаго товарищества, съ чаемъ—въ Погорьихъ, гдѣ и разрушился, пароход «Андрей» Верхне-Амурскій К.—въ Беветовой, въ 100 верстахъ ниже пристани Джелнда, о другихъ же пароходахъ, пока, не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Для каждаго изъ этихъ пароходовъ придется устраивать гавани, что будетъ сопряжено съ большими расходами для пароходчиковъ.

Изъ всѣхъ пароходовъ, вышедшихъ по направленію къ Стрѣтвенску, больше всего обращать на себя вниманіе пароходъ «Халаровъ» товарищества Амурскаго пароходства. Пароходъ этотъ остался въ брошенныхъ «семи смертныхъ грѣбахъ» двѣ, бывшія съ нимъ, баржи, дошелъ до Горбины (въ 170 верстахъ отъ Стрѣтвенска), гдѣ и остановился. На этомъ пароходѣ, по словамъ одного очевидца, находились 400 чел. солдатъ и арестанты съ конвоями. Эти то люди, высаженные на берегъ, въ половинѣ іюля, обречены были терпѣть недостатокъ въ пропитаніи, такъ какъ запасъ съѣстныхъ продуктовъ, имѣвшійся на пароходѣ, былъ вскорѣ истощенъ. Корюховыхъ же, 12 к. въ сутки, получаемыхъ солдатами, было недостаточно, чтобы имѣть, хотя кое-какую пишу, такъ какъ цѣны на всѣ продукты, по причинѣ такого напыла потребителей—поднялись; за пудъ картофеля пришлось платить 1 р. 50 к. Находясь въ 30 верстахъ отъ Горбины дер. Бузарни, могла бы быть единственнымъ мѣстомъ, могущимъ дать заработокъ солдатамъ. Жителя этой деревни, пугаясь въ рабочихъ рукахъ гдѣ полевыхъ работъ, вѣроятно, согласились бы платить солдатамъ за поделную работу и дать имъ содержаніе, но партіонный начальникъ, не имѣя разрѣшенія на передѣленіе солдатъ дальнѣе Горбины, оставши на мѣстѣ, исповня вѣсьше распоряженіе—ждать прибытія вояи. Въ этомъ ожиданіи прошло уже больше мѣсяца; все, что только возможно было достать въ блѣдой деревушкѣ,—сдѣлано, пришлось покупать продукты въ отдаленныхъ деревняхъ и то очень дорого. О такомъ критическомъ положеніи солдатъ и арестантовъ было сообщено куда слухать. Какъ говорятъ, между Стрѣтвенскомъ и Чинтой шлі частые переговоры о томъ, какія принять мѣры для передѣленія солдатъ въ Стрѣтвенскъ и обезпеченія ихъ продовольствіемъ. По рассказамъ же очевидца, закупающаго дровья, бывшаго на злощудномъ мѣстѣ 2 сентября, солдаты находятся еще въ Горбицѣ, въ ожиданіи прибытія вояи или же распоряженія—отправиться, хотя бы вѣшьомъ, въ Стрѣтвенскъ. Говорятъ, что мѣстная администрація начала уже дѣйствовать рѣшительнѣе, заготовила все нужное для солдатъ въ разныхъ пунктахъ между Стрѣтвенскомъ и Горбицѣй.

Также самаа Горбина ожидаетъ еще новыахъ гостей—Съ разныхъ присновъ: кабинетскихъ, Верхне-Амурскій К^о, Байской, Нижне-Амурскій и другихъ—должно отправиться до 3.000 рабочихъ, для которыхъ Горбина служитъ какъ бы сборнымъ пунктомъ. Еще ожидаютъ партіи солдатъ. Такая масса людей потребуетъ не мало хлѣба, мяса и другихъ продуктовъ. Если управленіе Амурскихъ золотыхъ присновъ не позаботится своевременно о заготовкѣ съѣстныхъ припасовъ для рабочихъ, то деревни, находящіяся между Горбицѣй и Стрѣтвенскомъ, сдѣлаются жертвою такого количества людей, нуждающихся въ пищѣ. Если же еще окажется невозможнымъ, хотя нѣкоторую часть рабочихъ, передвинуть на лѣсохатъ, то скущенію такой массы народа можетъ породить бѣднѣизъ, распространяя ихъ по всѣмъ населеннымъ мѣстамъ по берегамъ р. Шилки.

Такое почти безвѣдалое положеніе навигаціи нынѣшняго года кажутся здѣсь предметомъ тогдакъ не менѣе, чѣмъ «кукуевская катастрофа» въ Россіи.

Чѣмъ кончится шестіе такой массы народа по пустыннымъ берегамъ Амура и неудобнымъ, малочисленнымъ берегамъ Шилки—неизвѣстно. Быть можетъ и вода прибудетъ и пароходы двинутся. Авокъ?....

Нерчинскій заводъ, 2 сентября. Ссылные въ Зерентуйскомъ рудникѣ отличались новымъ дѣломъ,—угнали у одного жителя корову и закололи ее въ бѣнѣ, принадлежавшей къ надворнымъ службамъ тюрьмы, около которой постоянно стоить часовая. Произведенное разслѣдованіе выяснило, что часовая, стоявшій у бани, былъ подкупленъ порами ссыльными за 12 р., которые при обыскѣ и найдены дѣйствительно у него. Воръ на другой же день бѣжалъ изъ тюрьмы; за нимъ вскорѣ послѣдовалъ и арестованный часовая, и въ 100 саженьяхъ отъ тюрьмы застрѣлился. У насъ въ заводѣ то-же по-

терялось несколько штук рогатого скота,—приписывать, что и это Дюмарко съезжал.

В Кутомарском серебрянолитейном заводе, недавно, по неосторожности, один мальчишка (11—12 лет), несший по улице разряженный дробовик, застрелив друга, попавшего на дороге мальчишка.

Ощущается громадная необходимость в провозе сюда, в Первичский завод, телеграфной линии, о чем и было трастовано еще в прошедшем году и, как кажется, предлагалось от кабинета Е. В. порочная сумма на устройство линии от Стрыженка в Первичский завод, расстояние между которыми не превышает 300 верст.

Урожай хлебов в нынешнем году порочный,—цены на пшеничную муку стоят от 1 р. 70 к., яричную от 40—60 к., ячмея с 6 р. за пуд повизилось на 4 р. 50 к.

Из Витимской волости, 4 сентября. Погода стоит дождливая и холодная. Гуси уже начали свой перелет.

В речке Юхты, отстоящей на 5-ти верстах от Рыбинского селения, найдены признаки золота. Работа о содержании его достоверно неизвестно; отправившаяся сюда работать поисковая партия, должна убраться этой весной.

В 8 верстах от названного выше селения, близ поринских с/рнских вод, найден мертвый человек, с отбитой задней частью тела. Смерть происходила, как видно полагать, от нападения медведя. Личность его неизвестна.

Из Енисейска нам пишут, что пароды в устье Енисея с моря не вошли и возвратились обратно. 8 августа в Туруханск был сильный сейсм и ходил, так что вся растительность погибла и птица умерла.

— Нам пишут из Красноярска, что в половине сентября там случился убийство, о котором говорят все. В 2-х верстах от города находится лесопильный завод Кузнецова; около самого завода есть землянка, в которой жил сторож для караула дтса. Незнакомый ктм и с каким намерением, сторож был убит. На утро, конечно, приехала полиция, подняла тло и отправила для анатомирования, после чего труп похоронили и тйм дло кончилось...

— Из Кимзиды нам сообщают, что 18 сентября на охоту на уток г. Амвросов, желая убитъ засмалл дт онъ въ стволъ ружья зарядил дробь, при окриданьи дула на задок лъвой руки, по неосторожности спустил курок и произвел выстрелъ. Заряд дробь прострлял насквозь задок руки и Амвросов, истекая кровью, ужал въ обороток; бившй сь нимъ на охоту человекъ тотчасъ подхватил его и в рукахъ дотасал до перваго попавшаго въ тельбъ крестьянина, который и довезъ его. Приглашенный на помощь врачъ Ромбинскй не скоро подалъ помощь, если можно назвать помощью приложение пластыря на руку, не промывъ и не дезиндовавъ раны.

Русское обозрѣнiе.

Хищения не только не прекратились, но приумножаются и растутъ одно за другимъ, одно впечатлѣннѣе другою; во всѣхъ городахъ столицныхъ, губернскихъ и уездныхъ, на глазахъ всѣхъ гражданъ, происходитъ какой-то повальный грабѣжъ общественныхъ денегъ, точно грабители хотятъ дозавать неостоятельность административно-полицейской системы охраны общественныхъ имуществъ. И какіе люди являются ворами и грабителями! Можно сказать—столяны, на которыхъ опирается весь существующій порядокъ. Вотъ посмотрите на г. Спиридова, украшаго 330 тысячъ въ Киевскомъ общественномъ банкѣ, какии онъ пользовался положеніемъ во всѣхъ бла-

гонамѣренныхъ сферахъ; онъ занималъ *десять должностей*: 1) главный думъ, 2) членъ многихъ думскихъ комиссій, 3) староста церкви при Киевскомъ институтѣ благотворныхъ дѣлѣн, 4) членъ совета Киевскаго ремесленнаго училища и почетный олово, 5) директоръ и кассиръ музыкальнаго училища (Спиридовъ любилъ музыку и даже часто пѣлъ на кларнетѣ), 6) агентъ страховаго общества «Саламандра», 7) членъ-распорядитель пріята для дѣтей паншихъ вольновъ, 8) членъ археологическаго музея при Киевской духовной академіи, 9) регентъ какого-то хора и. наконецъ, 10) то-варщикъ управлющаго общества взаимнаго кредита. Спиридовъ былъ членомъ благотворителямъ. Онъ жертвовалъ много и преимущественно на благотѣлныя храмы. Такъ, въ институтской церкви онъ обновилъ иконостасъ, стоившій 7,000 р., за что и былъ награжденъ орденомъ Станислава; въ братскій монастырь имъ одновременно пожертвовано до 40 тыс. руб. Въ праздничные дни онъ не пропускалъ ни одной заутрени, ни одной обѣды или вечерни, пользовался расположеніемъ духовенства, участвовалъ въ разныхъ церковныхъ заботахъ. Благодаря связямъ его съ духовными сферами, многія церковныя зданія застрахованы въ «Саламандрѣ». Неудли за три до обнаруженія растраты, Спиридовъ началъ заданать своимъ знакомымъ дукановиче обѣды и попойки. Еще раньше, несколькими лицами было замѣчено, что онъ ведетъ азартную игру и спекулируетъ бумагами на биржѣ.

И такъ, вѣчеромъ у всеночнаго дѣлнн, утромъ у обѣды, а днемъ въ банкѣ за неустаннымъ расхищеніемъ общественныхъ суммъ, изъ которыхъ часть идетъ на благотѣлныя храмы. Сколько нравственныхъ принциповъ и благонамѣренности! Корреспондентъ «Страны» рассказываетъ, что нѣкоторые изъ гражданъ Киева пытались указать правленію банка на производившееся въ теченіи многихъ лѣтъ воровство, но за это попадали въ число лицъ политически неблагонамѣжныхъ и уста протестантовъ зарылались доносами, куда слѣдуетъ, о ихъ якобы преступности. Хищения и доносы—вотъ обычный времени, слѣдующія обыденными; вотъ язы—развѣдующія нашъ общественный организмъ.

— Изъ Винницы въ «Новое Время» пишутъ, что въ жизни этого города первое мѣсто занимаетъ—хищеніе и растраты... Еще недавно мировой посредникъ (эти чины здѣсь еще существуютъ и дѣйствуютъ) г. Б. позамышталъ изъ крестьянскихъ общественныхъ сундуковъ, вѣсившихъ въ волостяхъ, шесть тысячъ и спускалъ ихъ за аденнымъ столомъ. Дѣло кончилось такъ называемымъ «домашнимъ» поряжкомъ: деньги внесены были родственниками посредника, а самъ онъ былъ уволенъ отъ службы. На-дняхъ случилась та же неслышанная исторія, хотя уже и совсѣмъ въ иныхъ сферахъ. У командира лѣсной артиллерійской батареи была сдѣлана внезапная ревизія казеннаго ящика, въ которомъ и оказалось: вмѣсто сдѣдуемыхъ 4-хъ тысячъ, двѣ бронзовыя медали въ память миновавшей турецкой войны... Гдѣ деньги?—растратены; какъ, когда и съ кѣмъ?—въ карты... Это—обыкновенныя объясненія и отвѣты въ подобныхъ случаяхъ. Заведомо дѣло военного сдѣдователя, производимаго судствіемъ... Интересно всею, что несчастный проигралъ казенныя деньги именно тому лицу, на обязанности котораго лежить «предупрежденіе и преслѣженіе» подобныхъ преступленій: азартная игра велась въ клубѣ, публично...

— Въ «Русскихъ Вѣд.» сообщается въ своемъ родѣ весьма пикантное извѣстіе:

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ промель въ печати слухъ о расстрѣ 400 тыс. рубъ денегъ: принадлежавшихъ правленію общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Похищеніе это было совершено начальникомъ эксплоатации означенныхъ дорогъ, г. С., скрывающимся въ то время за границу. Ужасая изъ Россіи, С. оставилъ послѣ себя записку, адресованную въ правленіе общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ которой онъ между прочимъ говоритъ: «не шлите меня ради своего блага, которое я могу покорѣвать моимъ открытіемъ... Дѣло это было замято. Опроверженія

слуха не последовало от правления означенных желѣзных дорог. Фактъ этого, какъ теперь намъ сообщаютъ, обратилъ на себя вниманіе правительства, которое потребовало на этотъ счетъ отъ правленія должного отчета, такъ какъ государственная казна несетъ при подобныхъ злоупотребленіяхъ главные убытки по облигациямъ. Похититель оказался протѣже бывшаго председателя юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, г. Валоха. Правительство требуетъ, чтобы во всѣхъ подобныхъ случаяхъ на будущее время отбывали за подобныя растраты лица, рекомендовавшія похитителя, или само правленіе желѣзной дороги, допущившее ему свои суммы.

А расхищеніе Рыковѣмъ и К^ю десятковъ милліоновъ рублей трудовыхъ денегъ, собранныхъ со всѣхъ концовъ Россіи? Это послѣднее хищеніе пріобрѣтеть европейскую вѣстимость и заставить поблѣднѣть всѣхъ прескима. Между тѣмъ, растрату этихъ милліоновъ легко было предположить, она была очевидна для всякаго, понимающаго банковское дѣло, человека. Скопинскій банкъ давалъ по вкладкамъ отъ 6 до 8% во то время, когда могъ по учету велегедь получать только 6%; сверхнаписанъ, откуда ириваненіе банка могло взять 2% для уплаты по громаднымъ вкладамъ! Здѣсь былъ очевидный обманъ, морочные простодушныя, невѣстившей публики, предупредить которое лежало на обязанности министерства финансовъ.

С.-Петербургъ. Въ настоящее время предложено учредить особый надзоръ за торговлею евреямъ вообще. Поводомъ къ этому послужили вѣдомствы данныя, указывающія на безплатную торговлю евреямъ въ закрытыхъ квартирахъ, подъ фирмою кассы судоу и т. д. Было также замѣчено, что въ такъ называемыхъ «закладныхъ» разныхъ торговыхъ фирмъ въ столицахъ, зачастую продаются контрабандные товары, доставляемые изъ Австріи черезъ Волыни или Подоль. Что касается судоныхъ кассъ, то изъ этого воспрещено окончательно имѣть при себѣ въ квартирахъ вещи, подлежащія къ продажѣ. За объездъ этого закона, лица виновныя будутъ лишены права на производство означенныхъ операцій съ выслѣженіемъ ихъ изъ столицъ.

— Въ правительственныхъ сферахъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, могутъ-ли быть евреи допущены на тѣ или другіе торги. Вопросъ объ этомъ былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Евреямъ также будетъ воспрещено пріобрѣтати гдѣ-либо въ Россіи всякую земельную собственность.

— Въ виду предстоящихъ въ неподозрительномъ времени измѣненій существующихъ нынѣ правилъ относительно открытій новыхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, считаемъ небезинтереснымъ привести слѣдующія данныя о числѣ коммерческихъ банковъ, функционировавшихъ въ настоящее время въ Россіи: въ Петербургѣ—5, съ капиталомъ 56.350.000, въ Москвѣ—3, съ капит. въ 13 мил. руб., въ Варшавѣ—2, съ капит. 8 мил. руб., въ Кіевѣ—2, съ капит. въ 3 мил. руб., въ Харьковѣ—1, съ капит. въ 1 мил. руб., въ Нижнемъ-Новгородѣ—1, съ кап. въ 600.000 руб., Таганрогѣ—1, съ кап. въ 2.500.000 руб., въ Ригѣ—1, съ капит. въ 2 мил. руб., въ Одессѣ—1, съ капит. въ 1.500.000 руб., въ Николаевѣ—1 съ капит. 1.250.000 руб., въ Екатеринбургѣ—1, съ капит. въ 2.400.000 руб., въ Орлѣ—1 съ капит. въ 1 мил. руб., въ Вильнѣ—1, съ капит. въ 1 мил. руб., въ Казани—1, съ капит. въ 1 мил. Всего въ имперіи нынѣ дѣйствуютъ 33 банка, съ капиталами на сумму 100.750.000 руб.

— По послѣднимъ свѣдѣніямъ, всѣхъ процессовъ по злоупотребленіямъ интендантовъ и подчиненныхъ, не считая предстоящихъ процессовъ полковника Приорова и дѣйствит. стат. сов. Попова, предстаетъ предъ судомъ, какъ полагаютъ въ компетентныхъ кружкахъ, еще около 7, изъ которыхъ наибольшій интересъ представляетъ дѣло бывшаго товарищества Грегерь, Горлицъ и ком. Зѣдъ встрѣтимся, по слухамъ, съ дѣльми рядомъ правонарушеній, между которыми видное мѣсто займетъ выдача фиктивныхъ квитанцій. Число обвиняемыхъ по дѣлу простирается до 40 человекъ.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выработаются особая правда относительно принятія мѣръ къ строгому разбору содержимыхъ нынѣ въ тюрьмахъ арестантовъ и къ измѣненію существующаго порядка заключенія и перемѣлы по вѣтану лицъ, неприкосновенныхъ къ уголовнымъ преступленіямъ, а также и къ отнесенію расходовъ по перемѣлѣ и содержанію въ тюрьмахъ семействъ лицъ, высылаемыхъ по приговорахъ обществъ—на подзаконія обществъ.

— «Недѣля» въ передовой статьѣ, посвященной учебнымъ слухамъ,—приводитъ къ тому заключенію, что передаче сельской школы духовенству будетъ нанесенъ страшный ударъ народному образованію, которое и безъ того находится въ самомъ плачевномъ состояніи.

— Министръ финансовъ предполагаетъ допустить совершеніе сдѣлокъ на звонкую монету и обращеніе монеты съ лажемъ и пріемъ ихъ въ казенные платежи на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Государственные кредитные билеты должны служить главнымъ счетнымъ единицею и первичнымъ платежнымъ средствомъ, а потому уплата ими во всѣхъ сдѣлкахъ, хотя-бы заключенными на монету, не можетъ быть отвергнута. 2) Условія по подрадкамъ и поставкамъ, складные пекесы, а также заемныя письма, выдаваемые лицами неподатныхъ сословій, могутъ быть совершаемы на русскую звонкую монету или на рубли безъ означенія рода денегъ, по добровольному условію договаривавшихся сторонъ. Но, въ виду того, что закономъ установлено и нынѣ въ обычай писать сдѣлки на рубли серебромъ, то для устраненія нецѣлительныхъ притязаній на уплату монетою по сдѣлкамъ, писаннымъ на рубли серебромъ, а въ существѣ, заключенными на кредитные рубли, сдѣлками на монету будутъ считаться только такія, въ которыхъ прибавлены будутъ слова: «звонкою или серебряною монетою или просто монетою». 3) По сдѣлкамъ, совершеннымъ на рубли, безъ означенія рода денегъ, не можетъ быть отвергнута уплата кредитными билетами по нарицательной ихъ цѣнѣ. Равнымъ образомъ, по сдѣлкамъ, заключеннымъ на монету, уплата, произвождаемая монетою, не можетъ быть отвергнута и кредитными билетами по биржевому курсу сѣ. 4) Министру финансовъ предоставляется разрѣшить уплату пошлинъ (кромя таможенныхъ), патентныхъ сборовъ, животнодоказного сбора и акцизовъ, не только кредитными билетами по нарицательной ихъ цѣнѣ, но, по желанію платежника, и русскою монетою по курсу; отъ министра же будетъ зависѣть разрѣшать пріемъ звонкой монеты и по другимъ платежамъ въ казну. 5) Казенные расходы производятся кредитными билетами по нарицательной ихъ цѣнѣ, а если они производятся звонкою монетою, то по курсу, притомъ, лишь по желанію получателя и по соображенію съ количествомъ звонкой монеты въ казначействѣхъ или государственномъ банкѣ. 6) Установленіе цѣны для пріема звонкой монеты въ казенные платежи и для произвожденія ей казенныхъ расходовъ, а также и измѣненіе цѣны предоставляется министру финансовъ съ тѣмъ, чтобы объ этомъ было сообщено каждаго разъ правительствующему сенату для расуслѣдованія. 7) Относительно пріема звонкой монеты въ казенные платежи и употребленія ей на казенные расходы, министръ финансовъ, по соглашенію съ государственными контролерами, предписываетъ казеннымъ палатамъ и казначействамъ бюджетовъ, обращенія размыіной монеты и уплаты таможенныхъ пошлинъ золотомъ, а также всѣ условія относительно способовъ уплаты интересовъ и погашенія по процентнымъ бумагамъ, какъ государственнымъ, такъ и частнымъ, остаются безъ измѣненія. Равнымъ образомъ, остаются въ своей силѣ дѣйствующіе нынѣ законы относительно способа уплаты по всѣмъ прежнимъ сдѣлкамъ.

Москва. Пробываніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Москвѣ. Министръ внутр. дѣлъ телеграфируетъ въ Москву отъ 8 сентября: Ихъ Императорскія Высочества съ ихъ высочайшимъ изволеніемъ благополучно прибыли въ Москву въ двѣнадцатъ часовъ дня и продолжали въ открытыхъ залахъхъ къ часовнѣ Иверской Божіей Матери, а затѣмъ въ Кремлевскій дворецъ, при восторженныхъ кликахъ народа. Въ половинъ второго часа былъ высочайшій выходъ изъ дворца въ Успенскій соборъ, а оттуда въ Чудовъ монастырь.

Тогоже часа прибылъ въ Москву, какъ сообщаетъ «Прав. Вѣст.», Черноголовскій князь Николай; его встрѣтили восторженно. Вообще этотъ день составлялъ для Москвы торжество изъ торжествъ.

9-го, на Холмскомъ полѣ состоялся высочайшій смотръ войскамъ московскаго военного округа. Войсками командовалъ генералъ-адъютантъ графъ Беренгеръ-де-Ла-Гарди. Войска были въ походной формѣ новаго образца и были выстроены фронтомъ въ Петровскомъ дворцѣ, правымъ флангомъ къ аданію выставки, лѣвымъ къ Весенской рощѣ,—иногда въ двѣ линіи, по-батальону, въ четырехъ вѣдальныхъ колоннахъ справа, третью линію составляла кавалерія и артиллерія. Массы народа окружали поле, на которомъ происходилъ смотръ.

Въ 11 часовъ утра Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Петровскаго дворца верхомъ на бѣлой лошади. Рядомъ съ Государемъ

Императором фхальг, также на белой лошади, князь Черногогорский; а также сидела на открытой коляске Государина Императора Георгіемъ Насидиновичемъ Песаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ, въ сопровожденіи блестящей свиты. Во время объезда по фронту войскъ, который продолжался 20 минутъ, громкое «ура» народа свлялось со звуками народного гимна. Хмуршинъ съ утра покуда совершенно проспался. Послѣ объезда началась переманная маршъ; войска проходила одинъ разъ: фхальгъ шагкомъ, кавалерія переманная аллюромъ, артиллерія рысью. Его Величество позволялъ войска отличными во фхальгъ отозвенныхъ и шарашилъ командующему войскамъ свое удовольствіе. Принявъ ординарцевъ и депутата отъ шеханскихъ частей войскъ московскаго военнаго округа, Ихъ Величества съ ихъ высочествами, при восторженныхъ кличкахъ народа, просидѣли въ Петровскій дворецъ, гдѣ въ крѣпѣ были серилованъ завтракъ на 100 кувертовъ, къ которому, кромѣ князь Черногогорскаго князя, министровъ и другихъ высочествовавшихъ лицъ и свиты, были приглашены всѣ командиры отдѣльныхъ частей войскъ, участвовавшихъ на парады. Во время завтрака въ саду играли два оркестра военной музыки.

Во третьемъ часу по полудня, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государина Императрица, съ Государемъ Насидиновичемъ Песаревичемъ и великими князьями Георгіемъ Александровичемъ, Алексѣемъ, Сергѣемъ и Павломъ, Александровичами, княземъ Николаемъ Черногогорскимъ, явились просидѣвать въ Петровскаго дворца, среди слитной массы любующаго народа, на всероссійскую художественно-промышленную выставку, гдѣ были встрѣчены министромъ финансовъ Бунге, директоромъ мануфактуръ и торговли Ермаковымъ, распорядителями и экспонентами выставки, причемъ Государь Императоръ были поднесены три роскошныхъ букета живыхъ цвѣтовъ. Ихъ Величества явились обозрѣвать выставку до шести часовъ вечера, сдѣлавъ въ некоторыхъ отдѣлахъ нѣсколько покупокъ. Обозрѣніе началось съ художественнаго отдѣла и закончилось военно-морскимъ.

Въ началѣ седьмого часа Ихъ Величества возвратились въ Петровскій дворецъ, гдѣ былъ серилованъ обѣдъ на 37 кувертовъ, на которомъ присутствовалъ князь Черногогорскій.

10-го сентября, ровно въ 12 часовъ дня, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государина Императрица явились снова пробывать на всероссійскую художественно-промышленную выставку къ царскому павильону, гдѣ были встрѣчены министромъ финансовъ Бунге, директоромъ департамента торговли и мануфактуръ Ермаковымъ, генеральнымъ комиссаромъ выставки Беромъ и распорядителями выставки, причемъ Государь Императоръ были поднесены букеты живыхъ цвѣтовъ, а Государю Императрицѣ—альбомъ съ видами разныхъ отдѣловъ и вышившихъ построекъ выставки. Затѣмъ Ихъ Величества явились продолжать начатое вчера обозрѣніе выставки съ отдѣла металлическихъ изделий. Обозрѣвъ нѣсколько отдѣловъ группъ, Ихъ Величества явились завтракать въ царскомъ павильонѣ; завтракъ былъ серилованъ на 52 куверта; во время завтрака у царскаго павильона играли оркестръ военной музыки. Послѣ завтрака Ея Величеству были поднесены различные рукодѣльные вещи, искусственные цвѣты, платье изъ луха, кружева и другіе предметы туалета. Затѣмъ Ихъ Величества снова обозрѣвали выставку, обращая свое милостивое вниманіе на всѣ выставленные предметы и удостоивая своими распоряженіями экспонентовъ. Ихъ Величества и ихъ высочества явились прокатиться по выставочной электрической желѣзной дорогѣ, при крикахъ «ура» экспонентовъ, которые были тронуты до глубины души ласкою и вниманіемъ царственной четы. Въ шестомъ часу Ихъ Величества, при звонѣ колоколовъ, находящихся на выставкѣ, и восторженныхъ кличкахъ «ура», явились отбыть обратно въ Петровскій дворецъ, изъ котораго, въ восьмомъ часу вечера, при радостныхъ кличкахъ народа, просидѣвали на Тверскую, въ домъ генералъ-губернатора, гдѣ въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ данъ большой обѣдъ.

— Въ ночь съ 12-го на 13-е сентября скончался, послѣ долгой и томительной болѣзни, редакторъ-издатель «Русскихъ Вѣдомостей» Николай Семеновичъ Скворцовъ.

По поводу смерти этого честнаго труженника печати «Русскій Курьеръ» говоритъ: «Виднѣнъ неблагопріятная для насъ условія существованія весьма скоро свези до минимума сферу доступной для печати области вопросовъ. Съ тѣхъ поръ началось и постепенное искаженіе роли и значенія многихъ печатныхъ органовъ, а также и искаженіе смысла дѣятельности многихъ и многихъ публицистовъ. Подъ вліяніемъ

искусственныхъ преградъ, служение обществу и народу посредствомъ печати стало замѣняться служеніемъ своимъ, личнымъ, мелкимъ, часто материальнымъ, но болѣе часто эгоистическимъ интересамъ.

И вотъ тутъ-то покойникъ Скворцовъ и показалъ свои нѣзданъ на высотѣ своего почтеннаго призванія. Онъ, вмѣстѣ съ другими, переживая невзгоды; онъ выдерживая, рядомъ съ другими, всѣ потрясенія и все борю въ враздѣбныхъ честной печати силѣ,—и онъ, съ помощью только изъ своихъ собратій и товарищей по призванію, остался до конца безуоруженно-честнымъ, непокупуемымъ, доблестнымъ борникомъ прогрессивныхъ идей и служащихъ этимъ идеямъ прогрессивныхъ органовъ прессы.

Эта гражданская доблесть, съ которой покойникъ нашъ собратъ уходилъ теперь въ могилу, и примѣры которой на Русь, почему-то, остаются день-отъ-дня все болѣе рѣдкими и цѣнными, и даетъ ему право на всеобщую о немъ добрую память въ средѣ молодого поколѣнія и често-мыслящихъ людей.

— «Русск. Вѣдом.» сообщаютъ, что освѣщеніе храма Христа Спасителя будетъ совершенно одновременно съ коронаціей, которая состоится въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая.

Екатеринославъ. «Екатеринославскій Листокъ» сообщаетъ, что въ городѣ свирѣпствуетъ дифтеритъ; умераютъ взрослые; мѣръ никакими не принимаются.

Нѣжинъ.—Отсюда пишутъ въ «Зарю»: 17-го августа жители г. Нѣжина исполнили извѣстіемъ объ открытій дѣлаго кружка социалства. Дѣйствительно, въ этотъ день были арестованы земские врачи В—тъ и Р—ль, земскіе фельдшера А—въ и Л—ій и акушерки Ф—въ и П—о. Черезъ нѣсколько дней, однако, всѣ эти преступники были выпущены на свободу; оказалось, что какой-то злоумышленникъ перехватилъ нѣсколько писемъ на почтѣ, и не найдя въ письмахъ этихъ ничего компрометирующаго, они сдѣлае необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя добавленія, пропуска, переставки словъ и въ такомъ видѣ представили копія этихъ писемъ начальству. Независимо, соотутъ-ли возможныя перепять въ руки правосудія героя этого подвига.

Ніевъ.—11 сентября арестованъ за участіе въ расстрѣлѣ совершенной кассиромъ Свириловымъ, въ обществѣ взаимнаго кредита, сынъ гофъ-майлера Пугачевъ. Гофъ-майлера также привлекается по этому дѣлу.

Харьковѣ. Въ ночь съ 6 на 7 числа у насъ въ городѣ случился прострѣлъ, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ. Въ эту ночь обозкрали одну изъ самыхъ богатыхъ деревень въ городѣ—Родственскую. Не смотря на то, что церковь эта стоитъ на бойкомъ мѣстѣ (на главной въ городѣ Екатеринославской улицѣ) никто во время не замѣтилъ преступниковъ, такъ что они, сдѣлавъ то изъ болѣе шумно, скрылись и до сихъ поръ не найдемъ.

Литературныя замѣтки

Много живней вмѣщаетъ въ себя Вокругъ міръ. Живеть цѣтокъ; живеть хлѣбный колосъ, Живутъ они молча, ни на что не отъязвляя, но во что не вмѣшавшая, никого не задвая, ни кому не сопротивляясь; живутъ тихо, смирно, покорно, склонивъ голову при каждомъ вѣтрѣ. При встрѣчѣ съ лалкой досужаго человѣка. Но это не спасаетъ ихъ: приходитъ скотина и съѣдаетъ ихъ; иногда скотину замѣняетъ человѣкъ, срывающій цѣтокъ, косящій сѣно, жнущій хлѣбъ; можетъ быть въ этомъ болѣе чести, по результату-то одинъ—быть съѣденнымъ, или по крайней мѣрѣ уничтоженнымъ.

Живеть свинья. Живеть и жретъ. Нѣтъ предлѣвъ своему аппетиту и часто собственныя поворозденіе поросятъ являются для нея столь обязательнымъ кушаньемъ, что она ихъ съѣдаетъ. Кушается свинья въ грязи и отъ наслажденія хрюкаетъ. Уступая дорогу свиньи никому не охотится, и когда срываетъ вѣчный дубъ, хотя желудами его она кормится; но передъ лалкой сторонится и отъ пошлостей вѣжливъ. Много добровъ принимаетъ она на своемъ явкѣ по чужимъ огородамъ, пока не приближастся сятка; тогда ее рѣжутъ и дѣлаютъ изъ нея вкусную ветчину.

Живеть ласточка подвѣсная. Весело шевелитъ она свою ивѣскую, лесело и одинаково смѣло рѣлетъ въ воздухѣ и въ водѣ, и въ бурю. Трудноловно строить она свой домокъ и старательно вымармажить не только своихъ, но иногда и чужихъ дѣтей. Она садится на теремъ

не желает входить ни в какие сношения с английскими военными властями, но согласно отправить к хедиву депутацию для выяснения ему покорности и вбродовоиданных чувств всего населения. Эта депутация, отправившаяся из Каир-Давар, много содействовала сдаться арабским войскам, стоявшим лагерем перед Александрией и остановившим их вождем, Тульбою-пашею, называвшим Араби-пашею и прибывшим в Каир, куда они прибыли черемом. Полнейший префект и командиры пятадей, склонившись со некоторого времени на сторону хедива, твердо решились поддерживать порядок; они устояли над злом, за домами гражданских жителей бунтовщиков, и приказали арестовать их в слухачи, если они будут продолжать свое сопротивление до возвращения делегатов, посланных к хедиву. Ночь прошла из величайшей тревоги. Каждую минуту новые пришедшие распространяли панику. Многие высказались на равных выдумки, чтобы поднять дух населения, но все эти фантастические истории не имели успеха. Телеграмма мудра Бехи уведомила полицейского префекта, что английская армия вступила утром в Каир. Немедленно из префектуры были разосланы агенты по равным кварталам с приказом жителям оставаться дома, а городские власти отправились в Малхазем-бег на встречу победоносных войск. Ибрагим-Фехи, приказав вывесить весть обое знамя, похвастался со Салиманом-беем по железной дороге в Гаулуб, где они полагали вступить в сношения с английскою армиею, когда арабы довели их до прибытия индийских всадников в Кубех. Немедленно полицейский префект отправился туда. Солдаты, сдвинувши на козлах, держали в руке обое знамя. Вступиле войска в город быстро было регулировано. 700 чел. кавалерии, идя во главе полковника Бульверя, вступили из городских ворот Абсисех, охраняемые пятадейскою египетскими солдатами.

Одновременно с этим около 500 чел., с полковником Бульвером, подошли к пятадей, дивия которой были им отворены Салиманом-беем. Полковник вступил во владение пятадейю от имени хедива.

В эту минуту 2,500 англичан находились перед Каиром. Разделив свой отряд на две части, английской командир направил одну из них, с ковною полубатареею, по дороге к Абсисеху, из станиц железной дороги; другая часть, вступив из ворта Бабу-Эль-Наср, прошла через большие арабские кварталы, Муси, и прибыла к Зебекеху. Полицейская стража, стоявшая шлепома на пути войска, поддерживала порядок, который ни разу не был нарушен. Город был заново занят без усилий, без битвы. Только один дороги, ведущий к Бузакки и к старому Каиру, были покрыты бегущими жителями, желавшими достигнуть Нила, скрыться в Верхнем Египте. Но полицейский префект отдал приказ — не выпускать ни одного судна, ни одного поезда из Бузак-Дакруа. Когда индийская кавалерия окружила дом, в котором находились Араби и Тульба-паша, то первый из них вышел из дверей и объявил, что сдается. Он был оставлен всеми своими приверженцами, и казался из мрачного настроения духа. Вслед за ним вышел и Тульба-паша. Ни тот, ни другой не пытались бжать в течение 24 часов, которые они провели в Каире. Население оказалось не только покорным, но и жестоким относительно их. Люди арестовано около сотни агитаторов, в том числе 10 пашей. Все это было наиболее экономичное проявление себя во военном движении, которое продолжалось почти целый год. Значительная арабская семьята прибыла к повелевательству немногих оставшихся в Каире вояцех.

— Из Лондона пишут в «Кельскую Газету»: генерал Друр-Лоу следующим образом передает о занятии Каира: Когда он с кавалерией прибыл к столицу, то на встречу ему выехали два эскадрона арабской конницы, карабины которых были обернуты (близи плечиками, и предлагали сдать гарнизон, несмотря на то, что 10,000 человек были выстроены для смотра. Лоу согласился и послал за губернатором, от которого потребовал выдачи Араби-паша. Губернатор вскоре вернулся с Араби-пашею и Тульбой-пашею. Араби-паша вел себя очень спокойно и с достоинством. Он сказал генералу Лоу, что никогда и не думал сражаться с англичанами, которых высоко уважает, но что война названа ему по влиту Тевфика-паша. Какт солдат, он должен был продолжать раз начатую войну. Теперь, когда война кончилась, арабы и англичане — своа братья, и он передает себя чувству чести англичан, какт война, армия которого победлена. Генерал Лоу изъявил сожаление, что не может этого допустить, такт какт иметь только поражение аресто-

вать его. По прибытии генерала Уолсли, Араби-паша неоднократно изъявлял желание жить с ним в зданье, но Уолсли ему из этого отказал. До вступления войск в Каир, пятадей была приглашена сдаться. Условено было, что египтяне выйдут из своих ворот пятадей, и англичане займут в токе время другая. Все было спокойно; только 500 арестовант пришлось удержатт от попыток бжать. Пятадые офицеры утверждали, впрочем, что жидель в яну продолжать сопротивление, но что оно предосторожно быстрою джестивией английской кавалерии. Иначе, Каир остался бы участт Александрии, и он был бы сожжен черило. Араби-паша и Тульба-паша подумывали сначала, не лучше ли им бжать в пустыню, но остались по совету швейцарца Нале. Этот швейцарец, также арестованный, рассказывал, что Лессель «чуждым образом» предель национальную партию. Он гарантировал Суэский канал от всякой высадки англичан, и Араби-паша положил на его слово и первое известие о занятии Измаилии получив от австрийских матросов захваченных на плыв в Абукир, да и вообще большую часть известий узнавал от содержателей барок, причаливших в Абукир к пароходам Ланда. Разумеется, с тех пор национальная партия ненавидит французов еще больше, чйм англичан. Пятое побое шлюзов, которое Араби-паша содержал в Измаилии и Александрии, собрало ему много неудовольнительных сведений, а потому, при постоянных битвах вокруг Рама и продолжительном откладывании атаки из Измаилии, он полагал, что главную атаку предполагается произвести из Александрии.

— По поводу бомб, перехваченных близ Триеста и предназначавшихся, какт полагают, для совершения покушения против австрийского императора, Neue freie Presse сообщает следующие подробности: Из австрийского местечка Брацано, сближаю с итальянской границей, выехал маленький тарантас, называемый итальянцами «Caretta». Он направлялся в Виско и сждокон на нем не было. С ним встретился другой экипаж, вхавший из Лусконе. Кучер последнего опрокинул кучера «caretta»: стт ждель порожнем? Развч ты не нашел сждокон? Тот отбжвал: Какт же! И всег духа насса жиров, но они пошли пешком через границу и сказали, что возне возьмут экипаж. Это оказалось вискомскою кучерю подозрительным. Посд короткого разговора с кучером из Брацано, он еще больше укривился в своем подозрнии, что госпоа, отправившийся пешком через границу, замыслил что-то недоброе. Он повспышал сообщить свои подозрния бюргермейстеру Висконе, который отправился немедленно в Гросекку к начальнику округа. Отсюда дано было знать в Монфальконе жандармерии, и по окрестностям разосланы были жандармы. В Роухи, — маленьком городе при вожней железной дороге, ведущей в Асиноне, узнали, что в гостиницах остановился двое итальянцев, прихаживав в маленькой каретт. Жандарм тотчас же отправился в их комнату и закричал, постукаясь к ним в дверь: «отворите». Дверь отворилась, и в ней показался полудурный человек. Увидав жандарма, он вытаскал из-за рубашки револьвер и выстрелил. Жандарм уклонился, и пуля, не ранив его, застряла в потолок. На шум сбжались постояльцы дома, и послд ожесточенной борьбы прибыж два арестовант. Но во время переполоха его товарищ скрылся, но посл вбродовости, через око. Арестованный, свиванный по рукам, пытался перегрызть перекы. При обжак у него найден маленький ящик с орлеанскими бомбами, снабженными, каждая, приблизительно 40 пестонами. Эти бомбы были той же системы, какт броненные 2-го августа на площади Корсо. Арестованный был немедленно отправлен под сильными конвоєм в Монфальконе. Кучер, привезший злоумышленников в Роухи, был также арестован и препровожден в Триест. Его сообщничество еще не доказано. Полагают, что арестованный домож вт Занне; он отказался дать каких-либо показаний. До сих пор выяснено только, что злоумышленники собрались перевезти бомбы в Триест ночью. Они остановились в Роухи, чтобы выждать наступления темноты. По прибытии императора из Мирамара в Триест австрийский дождик монарху был этом случай. Население Триеста сильно возмолвлено и раздражено.

Вслед за тем получены были еще следующие подробности о джач в Роухи: арестованного злоумышленника зовут Михаил Обердауек; он родом из Триеста; семейство его давно живет в Герц. Годя три тому назад Обердауек дезертировал из полка Бубера и отправился в Рим, гдч он в последнее время посещал лекции ма-

тематика в политической школе. Когда жандарм постукался к нему на дверь, он был занят заполнением бэмбэ интрогалперивома.

Изъ мѣсте отдаленныхъ.

(Фельетон).

•Шиповалка въ образѣ управляющаго округомъ и начальнича прогимнази.

Въ городѣ, гдѣ скандалисты врываются въ домъ... съ «своими» членами и, получивъ по шеѣ, бьютъ стекла, а подшеиные сѣдлаютъ, въ качествѣ ихъ товарищей скандалистовъ, ведутъ себя на дознаніи такъ, что не отличимъ, кому поручено произвести рассѣдovanje—скандалисту или сѣдлающему, въ такомъ городѣ фельетонный персонажъ произрастаетъ въ знобіи...

Прежде всего въ этотъ отдѣлъ литературы успешно направляется нашъ временный помощникъ исправника. О немъ уже не разъ говорилось въ «Сибирской Газетѣ», но исчерпать его достоинства нѣтъ никакой возможности. Онъ требуетъ постоянного и яркаго освѣщенія, ибо засади его такъ велики, что даже ученые изслѣдователи пользуются ядами руки его для своихъ выводовъ!..

Попалъ онъ въ нашъ городъ, когда мы пережили періодъ «безначалія» (исправникъ былъ удаленъ, а помощникъ исправника утратился), и сразу, официально окрестивъ себя «управляющимъ округомъ», забывавъ, что синеходящее начальство, въ дѣлѣ его назначения, руководствовало исключительно послѣдней: «на безрыбьи и ракъ рыба.» Лишь только онъ вступилъ въ отправление своихъ обязанностей, какъ не замедлил поразить обывателей металлическимъ блескомъ своего ума, и, въ качествѣ администратора, провозгласивъ въ нашемъ жителескомъ обиходѣ нѣкоторые урочения. Его громкіи титулы, не лишены, въ смыслѣ пословицы, вѣктората остроумія, замѣнились въ просторіяхъ страны болѣе краткими: «шиповалка», и въ разговорѣ о немъ стало вѣдшимъ называть его по имени и отчеству, или по должности. Сказалъ просто «шиповалка», и каждый уже знаетъ, о комъ идетъ рѣчь. Затѣмъ, нѣкоторые его распоряженія, рассматриваемыя въ связи съ его первоначальнымъ титуломъ, казались непонятными, а отнесенныя къ «шиповалкѣ»—привзаваясь еще вѣднѣ естественными...

Изъ его мудрыхъ мѣропріятій, особенно заслуживаютъ похвалы нижеслѣдующія.

Жизль въ нашемъ городѣ нѣкто, знаніе котораго опредѣляется обязанностями по отношенію къ нему начальства—блестящъ и его поступками. Человѣкъ безъ средствъ, болѣзненный, строгій и застенчивый, онъ велъ удивленную жизнь и, на сколько могъ, безропотно боролся съ своею неудою; но не выдержалъ гнета пужды и... свихнулся. Его утробное разстройство сначала приволокъ припадкомъ бѣшенства, а затѣмъ темпераментъ началъ вертѣть, и жизнь его потекла спокойнымъ ручейкомъ меланхолич... Въ тотъ день, когда сдѣлался съ нимъ припадокъ, объ этомъ немедленно было сообщено доктору и полиціи. Врачъ помогъ совѣтомъ, а полиція, въ лицѣ квартальнаго надирателя, распорядилась оставить на ночь въ снѣгахъ его квартиру казака, на случай необходимости вновь послать за докторомъ или оказать ему какую нибудь другую помощь.

Въ своемъ меланхолическомъ раздувнѣ, большой стѣлъ измѣнцалъ разные планы, направленные къ удруженію его участи, одинъ другаго негнѣль, и, между прочимъ, написать одному изъ своихъ знакомыхъ письмо, которое самъ же представлялъ въ полицію.

«Милый другъ, писалъ онъ, мнѣ остается два выхода: убитъ себя или бѣжать. Умирать не хочется, а бѣгу. Деньги у меня въ кармапѣ есть—два рубля, а исправникъ нашъ человекъ хорошій. Онъ обѣщалъ мнѣ все устроить. Боясь одного, какъ бы не узналъ квартальный надиратель. Впрочемъ, вѣдомъ съ исправникомъ, намъ, вѣроятно, удастся провести его. Прощай и проч.»

Прочелъ «шиповалка» это письмо, и смекнулъ! Немедленно былъ созванъ ареопагъ, «шиповалка» доложилъ ему содержаніе письма и съ словами: «я хорошій человекъ?... Ишь, что выду-

мажь... а!» принялся за составленіе протокола о заключеніи автора подъ стражу... для пресѣненія ему возможности совершить побѣгу, при содѣйствіи исправника...

Въ числѣ членовъ ареопага нашелся одинъ, кто рѣшился возразить противъ такой плѣсообразной мѣры—это жандармскій унтеръ-офицеръ, приглашенный въ рукопріорядствѣ, за отсутствіемъ его начальника. «Ваше высокоблагородіе! заявляю отъ: вѣдь Вамъ извѣстно, что г. NN сумасшедшій—какъ-же его въ острогъ за такое писмо?»

Но подобаго рода мысли, по самому существу своему, не могутъ проникать въ свѣтлую голову «шиповалки», и онъ, отринувъ возразженіе жандарма, выдалъ ему копію съ своего постановленія...

Автора письма свезли въ тюрьму, сидитъ онъ тамъ и думаетъ: «А вѣдь, какъ ловко все устроилось! Блѣзай—и не поймаи! Спасибо исправнику!» Между тѣмъ «шиповалка» составилъ обо всемъ этомъ дѣль докладъ губернатору и уже предвкушалъ притѣнованіе услышать отъ начальства дельное замѣчаніе «жадетца!»—какъ вдругъ ему издумалось назвать къ себѣ одного изъ товарищей вверженнаго въ темницу и, въ видахъ поученія, разсказать еще о сумбурномъ писемъ и его послѣдствіяхъ...

Видно, и на старуху бываетъ проруха! Не пригласилъ онъ къ себѣ товарища NN, начальство, вѣроятно, полагало-бы его по головкѣ и сказало: «Ну! теперь, душенька, и отдохну можно!» А приглашалъ—все дѣло испортилъ! Пришлое опять трудиться и, по прежнему салтъ «шиповалкой.» Послѣ бесѣды съ гостемъ, онъ привласилъ составлять новый протоколъ объ освобожденіи сумасшедшаго изъ тюрьмы и уничтожать свой докладъ губернатору и постановленіе объ арестѣ...

Большой выпущенъ на свободу, помѣщенъ въ больницу, документы, сушеніе отиды, уничтожены, но вотъ бѣда! согласился-ли жандармъ отдалъ назадъ коню съ постановленія, которое онъ находилъ нерациональнымъ? Дѣзаетъ нечего, пришлось его высокоблагородію вести переговоры съ унтеръ-офицеромъ.

— Отдай говоришь отъ.

— До барина подожду-сь! отвѣчаетъ тотъ.

— Эхъ ты, братицъ, какой!.. Ну, скажи, по крайней мѣрѣ, доносить станешь?

— Отдамъ барину, а ужъ тамъ ихъ будетъ дѣло!...

Это одинъ эпизодъ изъ дѣятельности «шиповалки.» А вотъ и другая.

Въ качествѣ человѣка прѣвѣннаго, онъ чувствуетъ органическое отвращеніе къ просвѣщенной массѣ и серьезно знаетъ, въ просмѣхъ, какъ-бы отлучить безграмотнаго злодѣя отъ глупой привычки безпокоить начальство своими прошеянми? Ему, конечно, извѣстно, что 478 ст. сельскаго суд. уст. для государственныхъ крестьянъ гласитъ: «Кто неоднократно будетъ замѣченъ въ уружденія начальства несправедливыми прошебами, того заключать подъ стражу.» Но онъ этили не доволенъ и хотѣлъ бы издѣть новый законъ:

«Кто изъ крестьянъ подаетъ исправнику какую-нибудь жалобу или прошеніе, того нѣтъ черезъ полчаса съ приставцемъ и, накормивъ соленымъ омулѣмъ, ввернуть его въ темницу и держать тамъ, доколе не приметъ кончины.» Задѣтки для составленія такой статьи закона въ немъ есть (доказательства ниже), но, какъ извѣстно «блудной коровѣ Богъ горь не даетъ!» Поддала въ себѣ кодификационное творчество, нашъ «шиповалка» практикуетъ мѣру поцѣлованія. Принеситъ мужикъ прошебу, онъ ее принимаетъ и читаетъ допросъ: кто писалъ. Узнавъ имя автора, онъ призываетъ его къ себѣ и, хотя тотъ имѣетъ всѣ права утилизировать свою грамотность въ смыслѣ составленія прошеян, обязываетъ его подпиской не писать ихъ больше... Мѣра, какъ видите, направлена къ тому, чтобы создать для мужика альтернативу: «писать некому, а на словахъ не принимать!»

О! воображательный «шиповалка!»

Я могу привести еще нѣсколько фактовъ, характеризующихъ его умъ и сердце, разсказать, напримѣръ, какъ, съ утратой правъ

самоуважаться титуломъ «управляющей округомъ», онъ старался втиснуть понаго начальница въ такіе отношенія къ людямъ, которыя на первыхъ же порахъ скомпрометировали бы послѣдній въ глазахъ общества, какъ, затѣвъ, разгнѣванный отсутствіемъ въ прѣлѣжѣмъ чловѣкѣ восприимчивости къ его словамъ, пустился было строить доносы и проч. и проч. Но думаю, что ему будетъ пріятнѣе, если и все этотъ матеріалъ сохраню для будущаго, а въ настоящемъ ограничусь вышеприведенными фактами съ однимъ неизрѣшимымъ условіемъ, чтобъ они были осыщены заревою его прошлаго.

Я не даромъ сказалъ, что засаду его велики, и членые изсѣдователи цитируютъ его подвиги, въ интересахъ своихъ выводовъ. Это такая извѣстность, что даже на 300-лѣтнемъ юбилей Сибиряки еще будутъ фигурировать въ числѣ раритетовъ нашей страны... въ отдалѣ медвѣдей, обнажившихъ черепа людей. Вотъ, напримеръ, что о немъ пишутъ въ недавно вышедшей книгѣ: «Въ 1871 г. онъ открылъ убійство, совершенное однимъ каторжникомъ. Чтобы раскрыть всѣ подробности преступленія, онъ вытаскъ черезъ палача жену убійцы, которая была женщина свободная, пришедшая въ Сибирь съ мужемъ добровольно и, сѣдоблагательно, избавлена отъ дѣтскаго наказанія; потому онъ пыталъ одиннадцатилѣтнюю дочь убійцы; дѣвочку держали на воздухѣ и палачъ съкъ ее розгой съ головы до пятъ; ребенку уже было дано нѣсколько ударовъ плетью, и, когда она попросила пить, ей подали соленаго омуля. Плетей дано было бы и больше, если бы самъ палачъ не отказался продолжать битие...»

Таковы нашъ временный помощникъ исправникъ! Отъ «шиповалки» вполнѣ естественный переходъ къ начальницѣ нашей прогимназіи. Она, подобно «шиповалкѣ», утратила свое имя и званіе, и знуютъ ее: одни «клятвопреступницей», а другіе «чиновникомъ въ юбкѣ». Обязательный пріятель въ томъ и другомъ видѣ несомнѣнно выражаетъ уваженіе къ ней, но я думаю, что она имѣетъ право претендовать на общественную признательность и въ болѣе дрой формѣ... Ахъ! какъ трудно мужьямъ писать о женщинахъ! Чуть отворещъ ротъ, чтобъ сказать о ней слово, являющіеся — ухъ и высказалъ пристрастіе! Чего-бы казалось: директриса — «клятвопреступница», развивающая въ дѣлахъ любовь къ истинѣ и къ добру? Какая богатая тема, сколько вопросовъ педагогическихъ, общественныхъ и другихъ напрашивается на разрѣшеніе, при составленіи этихъ двухъ словъ! А между тѣмъ я говорю: маа! наша директриса, познимо пріятель «клятвопреступница», заслуживаетъ еще нѣчто. Будь предметомъ моей бѣды чиновникъ простой, безъ юбки, я, пожалуй, сталъ бы умалять его заслуги на уваженіе — воисте, а тутъ... Ахъ! какъ трудно мужьямъ писать о женщинахъ! Еще янѣе я согласенъ признать нану директрисѣ только «чиновникомъ въ юбкѣ»! Во 1-хъ, я не могу породичую женщину вывести въ свѣтъ въ этомъ костюмѣ... Во 2-хъ, у нашей директрисы есть очень пріятный гардеробъ, детали котораго гармонируютъ съ ея вкусомъ и съ степенью кокетства, присущаго ей, какъ женщины, а главное — въ ея «елити, кружевахъ, перчаткахъ, атласахъ, кашефасахъ и прочіе пріятныя» не простые аксессуары убранства, а суть знаки нечестивыхъ отношеній къ ней (!) какаго это «благородная» женщина!) ея воспитанницъ и ихъ родителей. Возмите любую вещь изъ ея гардероба или изъ другихъ отдѣловъ житейскаго обихода, вамъ сейчасъ раскажутъ цѣлую исторію о преувѣщеніи въ наукахъ той или другой дѣвочки, въ зависимость отъ цѣности разсиртационной вещи.

«Чиновникъ въ юбкѣ!» Воля ваша, а этиа не все сказано! Если среди замѣчатыхъ уфимскихъ чиновниковъ были женщины, то нашу директрисѣ еще можно отвести къ разряду тѣхъ «слабыхъ» существъ, оставляя же ее прости «чиновникомъ въ юбкѣ», безъ уфимскихъ украшеній — нельзя ни въ какомъ случаѣ!..

Въ разсказѣ о «шиповалкѣ» я ограничился двумя фактами съ добавленіемъ къ нимъ нѣкоторой характеристики его прошлаго. По отношенію къ начальницѣ нашей прогимназіи я выражу еще болшую готовность заняться ею въ будущемъ. Теперь же я передаю, какіе эпизоды и послѣдствія возникаютъ отъ ея уфимской стыдливости..

Въ прогимназіи изучъ языками. Экзаменуется дѣвочка мѣсяго воротника — куца (опъ то-же давно просится въ фельдъюбъ и ему будетъ отведено соответствующее мѣсто). Дѣвочка отвѣчаетъ «такъ себя», и учительница отпѣваетъ ей позванія «тройкой».

— Какъ это мо... ожно? Перепарить! возражаетъ директриса: Михаилъ Петровичъ будетъ недоволенъ, поставьте ей высшій баллъ! *)

Учительница протестовала, но уфимство, что успѣхъ воспитанницъ, соразмѣряемое съ довольствомъ родителей, представляютъ очевидную выгоду въ гріенномъ отношеніи: комнаты прогимназіи отличаются просторомъ. Но я надѣюсь, что наша директриса пойдетъ дальше и своею уфимскою слабостью и другими присущими ей качествами доведетъ прогимназію до того, что, при помощи бездѣлю, чистота воздуха въ ней станетъ изумительна. Между тѣмъ стремленіе къ образованію...

Издатель и за редактора П. И. Макунина.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

КЕРОСИНЪ 9 к. за ф., масло деревянное оптомъ и рознично въ лавкѣ Борождана и К^о противъ бирки, домъ № 228. Исаева. 1—(2).

ЖЕЛАЮ жить въ Томскѣ макунту при небогатомъ русскомъ семействѣ и общій стогъ съ хозяйками, съ платомъ отъ 15 до 20 рубъ въ мѣсяцъ. Предлагаясь ея под- № 227. робными адресами сообщить въ контору «Сибирской Газеты».

ЖЕЛАЮТЪ преподавать уроки музыки на собственномъ родѣ. Сиренья Г-жу Звановичъ, на Подгорной улицѣ, домъ № 210. г-жи Акуловой.

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ большая ул. въ домѣ А. Н. Пастухова.

Вновь получены большіе выборы мужской, дамской и дѣтской обуви. Предлагаетъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

ПРОДАЕТСЯ ВІНОКУРЕННЫЙ ЗАВОДЪ № 217. въ 12 верстахъ отъ Томска, около деревни Проксѣйной, устройсво, исправленъ, готовый, хотя сейчасъ для новаго дѣянія винокурения, за самую дешевую цѣну. Желанный пріобрѣтеть его, для перестройки съ заводскими завода, желаютъ прѣдварительно поспѣтъ по гол. почтѣ А. О. Громова въ Томскѣ, а именно, когда можно явиться для переговоровъ, или же благоволю пріѣхать на заводъ

ПРОДАЕТСЯ № 221. зимній дорожный возокъ. Въ Солдатской слободѣ, домъ Виноградова.

ШОКОЛАТЪ С. СІУ и К^о. ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Въ мастерской часовыхъ дѣлъ мастера Изидора Ивановича Шерцингера, въ домѣ Крюгера, принимаются въ поправку часы всякихъ сортовъ. Гг. шогородцы могутъ обращаться съ заказами почтой. № 225 2—(2).

*) Свидѣтельница этого возмутительнаго разговора была почетельница общественной прогимназіи и много другихъ лицъ въ яхѣлѣхъ. Ред.

При этомъ № всѣмъ подписчикамъ разсылаются объявленіе отъ А. Штуммера.

Дозволено цензурою 9 октября 1882 года.

Типо-Литографія Михайлова и Макунина въ Томскѣ